VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

[redacted] 1-15 215. 3. 99

ЗИМНІЙ ПРОБѢГЪ

ПАРТІИ

ОФИЦЕРСКОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ШКОЛЫ

ВЪ УЧЕБНОМЪ 1891—92 ГОДУ.

Генералъ-Маіоръ Сухомлиновъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая, 40).
1892.

Р.Р.
385-1-3

I.

I. *Общая цѣль проѣздокъ въ школѣ.* Общая цѣль ряда предположенныхъ поѣздокъ заключается въ томъ, чтобы выработать не только основныя правила, но и пріемы, и снаровки для успѣшнаго совершенія болѣе или менѣе усиленныхъ пробѣговъ небольшихъ конныхъ партій въ различныя времена года, при различныхъ условіяхъ обстановки, температуры, погоды и грунта; съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи знакомить съ этимъ офицеровъ перемѣннаго состава, какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ путемъ.

Вытекающіе изъ этой общей цѣли вопросы, выясненію которыхъ должна была способствовать зимняя поѣздка, слѣдующіе:

II. *Вопросы, поставленные для разрѣшенія во время зимняго пробѣга.* 1) Въ какое время, при какой работѣ и кормѣ, обыкновенную строевую лошадь можно подготовить къ усиленному и продолжительному движенію, при условіяхъ зимняго времени года? Въ частности выяснить спорный вопросъ о пользѣ соломенной рѣзки и уменьшенія дачи сѣна [1].

2) Насколько страдаютъ копыта и ноги лошади при зимней работѣ, и какія мѣры должны быть приняты для ослабленія вредныхъ вліяній?

3) Условія ковки и размѣръ запаса съ собой подковъ и шиповъ? Въ частности, сравненіе шиповъ фабрики Коссъ и Дюръ съ шипами, изготовляемыми въ кузницѣ школы?

---

[1] По заявленію подполковника французской службы Бони, отъ сѣна лошади сильно потѣютъ; соломенная же рѣзка, давая достаточный объемъ пищѣ для переваривания ея желудкомъ лошади, не даетъ ни жиру, ни поту.

4) Опредѣлить нормальную и наибольшую быстроту движенія и максимальную величину переходовъ въ зимнее время года для обыкновенной строевой лошади, при условіи сохраненія ея въ цѣлости для дальнѣйшей службы въ строю.

5) Выяснить степень выносливости лошадей различныхъ породъ, заводовъ и типовъ, назначенныхъ въ пробѣгъ.

6) Выяснить наивыгоднѣйшій порядокъ совершенія усиленнаго зимняго движенія, какъ въ смыслѣ распредѣленія работы и отдыха, такъ и количества корма и водопоя на привалахъ и ночлегахъ.

7) Насколько усиленные пробѣги могутъ способствовать исправленію дурноѣзжихъ лошадей, трудно поддающихся манежной выѣздкѣ не вслѣдствіе порочнаго сложенія, а отъ злаго упрямаго характера?

8) Выяснить, когда и въ какомъ количествѣ теряютъ лошади въ вѣсѣ во время втягиванія въ работу и при усиленныхъ переходахъ, и насколько быстро возвращаютъ онѣ утраченное въ вѣсѣ по окончаніи работы? Нѣтъ ли какихъ либо законовъ потери и прибыли въ вѣсѣ, могущихъ способствовать вѣрному опредѣленію достаточной готовности лошади переносить усиленные труды?

III. *Планъ зимняго пробѣга.* Предположено на зимнемъ пробѣгѣ сдѣлать четыре большихъ перехода, изъ которыхъ первый и послѣдній должны быть меньшими, а два среднихъ—большими. Выборъ пути палъ на шоссе отъ Петербурга до Новгорода; разстояніе отъ Аракчеевскихъ казармъ въ Петербургѣ до артилерійскихъ казармъ въ Новгородѣ, равняется 185¼ верстамъ, которые пройти такъ: первый переходъ, отъ Петербурга до Любани—85 верстъ; второй переходъ, отъ Любани до Новгорода—100¼ верстъ, въ городѣ Новгородѣ дневка; третій переходъ, отъ Новгорода до Любани—100¼ верстъ; четвертый переходъ, отъ Любани до Петербурга—85 верстъ, всего въ четыре перехода 370½ верстъ.

Переходы сдѣлать съ наибольшею скоростью движенія, какая будетъ возможна по обстоятельствамъ, при условіи сохраненія конскаго состава въ цѣлости для дальнѣйшей строевой службы.

Перемѣнный алюръ сочетать такъ, чтобы лошади шли безъ суеты и не задыхаясь. Придержаться слѣдующихъ размѣровъ въ алюрахъ: шагъ: въ 1 часъ—шесть верстъ, въ 10 минутъ—одну версту; рысь: въ 1 часъ—12 верстъ, въ 10 минутъ—двѣ версты; галопъ: въ 1 часъ—20 верстъ, въ 3 минуты—одну версту.

Шагъ и рысь въ движеніи сочетать такъ: 5 минутъ шагомъ и 10 минутъ—рысью, что дастъ скорость до 10-ти верстъ въ часъ (1).

Къ концу каждаго перехода, за 4—5 верстъ до ночлега, проходить около одной версты рѣзвымъ галопомъ, чтобы провѣрить энергію и силы лошадей, въ предположеніи необходимости, послѣ большаго перехода, атаковать.

Привалы распредѣлять такъ: первый (малый) привалъ на ¼ перехода, въ 20—35 минутъ, для полнаго возстановленія нормальнаго дыханія лошадей и для освѣженія ихъ нѣсколькими глотками воды, передъ дальнѣйшимъ движеніемъ; второй (большой) привалъ, приблизительно на ½ переходѣ, ограничиваясь остановкою около 2—2½ часовъ; наконецъ, третій (малый) привалъ на ¾ перехода, въ 15—25 минутъ, съ тою же цѣлью, какъ и первый (2).

Немедленно по приходѣ на большой привалъ лошадямъ задавать сѣно, а черезъ 1¼ часа поить, но не досыта, и задать овесъ; передъ самымъ выступленіемъ вновь напоить въ волю. Сѣна и овса давать столько, сколько лошади успѣютъ съѣсть, съ цѣлью опредѣлить необходимое количество фуража при усиленной работѣ лошадей.

По прибытіи на ночлегъ, немедленно закладывать сѣно и озаботиться обильной подстилкой для лошадей. Спустя 3 часа по прибытіи, напоить въ волю, а затѣмъ задать по три гарнца овса и по три фунта сѣна сразу, чтобы ночью лошади могли распоряжаться ѣдою по усмотрѣнію.

---

(1) Эта усиленная быстрота движенія избирается въ зависимости отъ цѣли пробѣга испытать наибольшую скорость движенія. Наиболѣе удобное сочетаніе алюровъ по нимъ: 5 минутъ шагомъ и 8 минутъ рысью (шагомъ 250 саж. + 800 саж. рысью = 1,050 саж. = 2 версты 50 саж. въ 13 минутъ), что составитъ въ часъ около девяти верстъ. На трехъ пробѣгахъ офицерской кавалерійской школы въ 1883—188 гг. испытаны нѣсколько сочетаній алюровъ: а) одну версту шагомъ и 15 минутъ среднею рысью, и б) одну версту шагомъ и 20 минутъ прибавленною рысью; какъ одно, такъ и другое сочетаніе оказались утомительными для лошадей, и тогда остановились, какъ на максимальной скорости, девять верстъ въ часъ, и опредѣлили наиболѣе удобное сочетаніе, дѣлая одну версту шагомъ въ 10 минутъ и двѣ версты рысью также въ 10 минутъ.

(2) Такое распредѣленіе основывается на томъ соображеніи, что при усиленныхъ и быстрыхъ переходахъ главная забота должна быть направлена на возможное сохраненіе нормальнаго дыханія лошадей и поддержанія ихъ силъ дачею корма въ то время, когда онѣ еще не слишкомъ утомлены. Во время упомянутыхъ опытовъ школы въ 1883—1884 годахъ на каждомъ переходѣ дѣлалось два привала: первый (малый) привалъ на большей половинѣ пути до большаго привала, т. е. пройдя болѣе ⅓ всего перехода продолжительностью около одного часа, и второй (большой) привалъ на ⅔ всего пути, не менѣе 3-хъ часовъ. При такомъ распредѣленіи на первый привалъ лошади приходили очень утомленными безостановочной работой и на большомъ привалѣ только въ концѣ 3-го часа остановки онѣ принимались за овесъ, что также ясно обнаруживало ихъ усталость.

*

4) Опредѣлить нормальную и наибольшую быстроту движенія и максимальную величину переходовъ въ зимнее время года для обыкновенной строевой лошади, при условіи сохраненія ея въ цѣлости для дальнѣйшей службы въ строю.

5) Выяснить степень выносливости лошадей различныхъ породъ, заводовъ и типовъ, назначенныхъ въ пробѣгъ.

6) Выяснить наивыгоднѣйшій порядокъ совершенія усиленнаго зимняго движенія, какъ въ смыслѣ распредѣленія работы и отдыха, такъ и количества корма и водопоя на привалахъ и ночлегахъ.

7) Насколько усиленные пробѣги могутъ способствовать исправленію дурноѣзжихъ лошадей, трудно поддающихся манежной выѣздкѣ не вслѣдствіе порочнаго сложенія, а отъ злаго упрямаго характера?

8) Выяснить, когда и въ какомъ количествѣ теряютъ лошади въ вѣсѣ во время втягиванія въ работу и при усиленныхъ переходахъ, и насколько быстро возвращаютъ онѣ утраченное въ вѣсѣ по окончаніи работы? Нѣтъ ли какихъ либо законовъ потери и прибыли въ вѣсѣ, могущихъ способствовать вѣрному опредѣленію достаточной готовности лошади переносить усиленные труды?

III. *Планъ зимняго пробѣга.* Предположено на зимнемъ пробѣгѣ сдѣлать четыре большихъ перехода, изъ которыхъ первый и послѣдній должны быть меньшими, а два среднихъ—большими. Выборъ пути палъ на шоссе отъ Петербурга до Новгорода; разстояніе отъ Аракчеевскихъ казармъ въ Петербургѣ до артилерійскихъ казармъ въ Новгородѣ, равняется 185¼ верстамъ, которые пройти такъ: первый переходъ, отъ Петербурга до Любани—85 верстъ; второй переходъ, отъ Любани до Новгорода—100¼ верстъ, въ городѣ Новгородѣ дневка; третій переходъ, отъ Новгорода до Любани — 100¼ верстъ; четвертый переходъ, отъ Любани до Петербурга— 85 верстъ, всего въ четыре перехода 370½ верстъ.

Переходы сдѣлать съ наибольшею скоростью движенія, какая будетъ возможна по обстоятельствамъ, при условіи сохраненія конскаго состава въ цѣлости для дальнѣйшей строевой службы.

Перемѣнный алюръ сочетать такъ, чтобы лошади шли безъ суеты и не задыхаясь. Придержаться слѣдующихъ размѣровъ въ алюрахъ: шагъ: въ 1 часъ—шесть верстъ, въ 10 минутъ—одну версту; рысь: въ 1 часъ—12 верстъ, въ 10 минутъ—двѣ версты; галопъ: въ 1 часъ—20 верстъ, въ 3 минуты—одну версту.

Шагъ и рысь въ движеніи сочетать такъ: 5 минутъ шагомъ и 10 минутъ—рысью, что дастъ скорость до 10-ти верстъ въ часъ (¹).

Къ концу каждаго перехода, за 4—5 верстъ до ночлега, проходить около одной версты рѣзвымъ галопомъ, чтобы провѣрить энергію и силы лошадей, въ предположеніи необходимости, послѣ большаго перехода, атаковать.

Привалы распредѣлять такъ: первый (малый) привалъ на ¼ перехода, въ 20—35 минутъ, для полнаго возстановленія нормальнаго дыханія лошадей и для освѣженія ихъ нѣсколькими глотками воды, передъ дальнѣйшимъ движеніемъ; второй (большой) привалъ, приблизительно на ½ переходѣ, ограничиваясь остановкою около 2—2½ часовъ, наконецъ, третій (малый) привалъ на ¾ перехода, въ 15—25 минутъ, съ тою же цѣлью, какъ и первый (²).

Немедленно по приходѣ на большой привалъ лошадямъ задавать сѣно, а черезъ 1¼ часа поить, но не досыта, и задать овесъ; передъ самымъ же выступленіемъ вновь напоить въ волю. Сѣна и овса давать столько, сколько лошади успѣютъ съѣсть, съ цѣлью опредѣлить необходимое количество фуража при усиленной работѣ лошадей.

По прибытіи на ночлегъ, немедленно закладывать сѣно и озаботиться обильной подстилкой для лошадей. Спустя 3 часа по прибытіи, напоить въ волю, а затѣмъ задать по три гарнца овса и по три фунта сѣна сразу, чтобы ночью лошади могли распоряжаться ѣдою по усмотрѣнію.

(¹) Эта усиленная быстрота движенія избирается въ зависимости отъ цѣли пробѣга испытать наибольшую скорость движенія. Наиболѣе удобное сочетаніе алюровъ по Бони: 5 минутъ шагомъ и 8 минутъ рысью (шагомъ 250 саж.+800 саж. рысью=1,050 саж.=2 версты 50 саж. въ 13 минутъ), что составитъ въ часъ около девяти верстъ. На трехъ пробѣгахъ офицерской кавалерійской школы въ 1883—1884 гг. испытаны нѣсколько сочетаній алюровъ: а) одну версту шагомъ и 15 минутъ среднею рысью, и б) одну версту шагомъ и 20 минутъ прибавленною рысью; какъ одно, такъ и другое сочетаніе оказались утомительными для лошадей, и тогда остановились, какъ на максимальной скорости, девять верстъ въ часъ, и опредѣлили наиболѣе удобное сочетаніе, дѣлая одну версту шагомъ въ 10 минутъ и двѣ версты рысью также въ 10 минутъ.

(²) Такое распредѣленіе основывается на томъ соображеніи, что при усиленныхъ и быстрыхъ переходахъ главная забота должна быть направлена на возможное сохраненіе нормальнаго дыханія лошадей и поддержанія ихъ силъ дачею корма въ то время, когда онѣ еще не слишкомъ утомлены. Во время упомянутыхъ опытовъ школы въ 1883—1884 годахъ на каждомъ переходѣ дѣлалось два привала: первый (малый) привалъ на большей половинѣ пути до большаго привала, т. е. пройдя болѣе ⅓ всего перехода продолжительностью около одного часа, и второй (большой) привалъ на ⅔ всего пути, не менѣе 3-хъ часовъ. При такомъ распредѣленіи, на первый привалъ лошади приходили очень утомленными безостановочной работой и на большомъ привалѣ только въ концѣ 3-го часа остановки онѣ принимались за овесъ, что также ясно обнаруживало ихъ усталость.

Съ ночлега выступать въ 6 часовъ утра, такъ какъ по зимнему времени болѣе раннѣе выступленіе неудобно.

Движеніе на переходѣ распредѣлить такъ: съ ночлега 20 минутъ идти шагомъ, затѣмъ, сдѣлавъ по два реприза рыси и шага, по перемѣнно, каждый по 5-ти минутъ, остановиться на 5 минутъ, оправить сѣдловку и далѣе идти 5 минутъ шагомъ и 10 минутъ рысью.

Не доходя до приваловъ и ночлега двухъ верстъ, переходить въ шагъ, послѣднюю же версту проходить пѣшкомъ, облегчивъ подпруги.

Партіи двигаться, въ зависимости отъ ширины пути, рядами или по одному, въ порядкѣ старшинства.

Каждый изъ офицеровъ обязанъ вести дневникъ, отвѣчая на вопросы, въ немъ указанные.

IV. *Подготовка къ зимнему пробѣгу: а) назначеніе людскаго и конскаго состава.* Для зимняго пробѣга назначены: 12 штабъ и оберъ-офицеровъ, два наѣздника унтеръ-офицерскаго званія, два казака и одинъ кузнецъ, подъ начальствомъ начальника школы (1).

Конскій составъ (2) подобранъ слѣдующимъ образомъ:

1) По типамъ: а) верховыхъ—15; б) упряжныхъ—2; в) скаковыхъ—1.

2) По породамъ: а) чистокровная—1; б) арабская—1; в) англо-арабская—1; г) выводная—1; д) полукровныхъ—5; е) рысистыхъ—2; ж) донская—1; з) кабардинскихъ—2, и) уральскихъ—4.

3) По заводамъ: а) гос. Яновскаго—1; б) гос. Стрѣлецкаго—1; в) гос. Лимаревскаго—1; г) Тракенскаго—1; д) Великаго Князя Николая Николаевича—3; е) Мазараки—2; ж) Воейкова—1; з) Швахгейма—1; и) Байгазіева—1; к) Аоова—1; л) Лафишова—1; м) Карпова—1; н) Мосякова—1; о) Неизвѣстнаго—2.

4) По характерамъ: а) спокойнаго, добронравнаго—11; б) злаго, упрямаго—3; в) нетерпѣливаго, суетливаго—4.

5) По темпераментамъ: а) лимфатическаго, лѣниваго—5; б) горячаго—7; в) умѣреннаго, средняго между первыми двумя—6.

6) По выѣздкѣ: а) хорошо выѣзженныхъ—14; б) дурноѣзжихъ—4.

7) По годамъ отъ роду: а) по пятому году—2; б) по шестому году—1; в) по седьмому году—4; г) по восьмому году—3; д) по девятому году—5; е) по 11-му году—1; ж) по 12-му году—1; з) по 14-му году—1.

---

(1) Именной списокъ въ приложеніи I. Изъ постояннаго состава школы привлечены къ участію восемь офицеровъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы подготовить руководителей для будущихъ дальнихъ практическихъ пробѣговъ съ офицерами перемѣннаго состава.

(2) Краткая опись въ приложеніи II.

При выборѣ лошадей разныхъ типовъ и породъ, разныхъ характеровъ и ѣзды останавливались не на особенно сильныхъ лошадяхъ, напротивъ, въ цѣляхъ опыта, взяты лошади средней силы и съ нѣкоторыми пороками, часто встрѣчающимися въ строю: худоконныя, растянутыя, съ козенцами, съ наливами на ногахъ и т. п.

б) Подготовка лошадей къ пробѣгу. Всѣ назначенныя лошади, до начала подготовки ихъ къ пробѣгу, находились въ хорошихъ рабочихъ тѣлахъ по зимнему времени, работали ежедневно подъ сѣдломъ, кромѣ праздничныхъ дней, въ теченіе не менѣе 1 часа, совершая одинъ разъ въ недѣлю проѣздку около 2-хъ часовъ на быстрыхъ аллюрахъ, при средней ежедневной дачѣ—въ драгунскомъ отдѣлѣ: 12 фунтовъ овса, 7 фунтовъ сѣна, 2 фунта соломенной рѣзки и 5 фунтовъ подстилки; въ казачьемъ отдѣлѣ: 11 фунтовъ овса, 10 фунтовъ сѣна и 4 фунта соломы на подстилку.

Принимая во вниманіе хорошую втянутость лошадей въ работу, по зимнему времени и разсчитывая предпринять проѣздку 19-го декабря, рѣшено специальную подготовку лошадей къ предстоящимъ усиленнымъ переходамъ начать со 2-го декабря, по слѣдующей програмѣ выдержки:

в) Програма выдержки: Первый періодъ выдержки: 2-го и 3-го декабря—ежедневная работа на шагу, въ теченіе 2-хъ часовъ=12 верстъ; 4-го, 5-го и 6-го декабря—ежедневная работа въ теченіе 2-хъ часовъ въ такомъ порядкѣ: 1 часъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью, 35 шагомъ, всего 11 верстъ шагомъ+двѣ версты рысью=13 верстъ.

Цѣль работы этихъ пяти дней: 1) развитіе и уравненіе нормальнаго шага въ шесть верстъ въ часъ, и 2) укрѣпленіе мускуловъ и дыханія при равномѣрной и безостановочной двухъ часовой работѣ, преимущественно на шагу.

Второй періодъ выдержки: 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го декабря ежедневная 2-хъ часовая работа, въ слѣдующей послѣдовательности: 30 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 25 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью, всего $9^1/_2$ верстъ шагомъ+5 верстъ рысью=$14^1/_2$ верстъ.

Цѣль работы этого періода та же, что и перваго, но увеличеніе репризовъ рыси должно способствовать постепенному развитію сильнаго дыханія.

Третій періодъ выдержки: 13-го и 14-го декабря, та же 2-хъ

ботъ. Въ этотъ же день, партія въ полномъ составѣ сдѣлала проѣздку въ 22 версты, на что было употреблено 2 часа 25 минутъ, при движеніи по разсчету работы третьяго періода выдержки, съ прибавкою 3-хъ минутъ галопомъ. 16-го числа произведена точно такая же проѣздка, а 17-го—пройдено 26 верстъ въ $2^3/_4$ часа и три репризa рыси сдѣланы болѣе живымъ аллюромъ. Въ этихъ проѣздкахъ лошади работали какъ нельзя лучше, не выказывая никакихъ признаковъ усталости; послѣ первыхъ двухъ репризовъ рысью у нихъ показывался легкій потъ, который затѣмъ высыхалъ, и лошади, при дальнѣйшемъ движеніи, болѣе не потѣли. 18-го числа, въ послѣдній день выдержки, чтобы дать лошадямъ относительный отдыхъ, работа производилась на учебномъ плацу въ теченіе 2-хъ часовъ, во время которыхъ пройдено $16^1/_2$ верстъ.

Въ общемъ, по всѣмъ даннымъ, лошади казались совсѣмъ готовыми къ совершенію дальняго пробѣга, но озабочивали къ концу выдержки подсѣды, которые явились у 10-ти лошадей изъ 17-ти (одна убыла отъ лихорадки), причемъ у двухъ они были на всѣхъ четырехъ ногахъ, а у трехъ—на трехъ. Главною тому причиною, несомнѣнно, была погода. Постоянная оттепель сдѣлала грунтъ, на которомъ работали лошади, мягкимъ, грязно-мокрымъ и ѣдкимъ, отъ примѣси къ снѣгу новоза и песку. Однако, эта причина не могла бы проявить такіе рѣзкіе результаты, если бы ноги лошадей не были изнѣжены. Изнѣженность ногъ можетъ быть объяснена постоянною подстилкою, которая практиковалась въ теченіе многихъ лѣтъ и въ школѣ уничтожена только въ прошломъ 1891 году. Это заключеніе будетъ подробно мотивироваться ниже.

18-го декабря окончательно выяснилось, что двѣ изъ тренировавшихся лошадей, кобыла тракенскаго завода «Динора» и конь завода Великаго Князя Николая Николаевича «Евръ», вслѣдствіе сильныхъ мокрецовъ, давшихъ трещины, въ пробѣгъ идти не могли, а потому въ поѣздкѣ приняло участіе только 15 лошадей.

e) *Наблюденіе за вѣсомъ тѣлъ лошадей во время выѣздки.* Передъ началомъ перваго періода выдержки лошади были свѣшены (¹). Новое взвѣшиваніе, 7-го декабря, въ первый день второго періода выдержки, показало, что въ теченіе перваго періода, изъ лошадей драгунскаго отдѣла, четыре лошади вѣса не измѣнили, девять лошадей убавили въ вѣсѣ около 20-ти фунтовъ и одна прибавила 10 фунтовъ. Паралель между лошадьми казачьяго отдѣла не можетъ быть проведена, такъ какъ 2-го декабря эти лошади не были свѣшены.

(¹) Таблица вѣса лошадей, приложеніе III.

13-го декабря, въ первый день третьяго періода, обнаружилось, что пять лошадей прибавили въ вѣсѣ, пять—убавили и семь—не измѣнились въ вѣсѣ. Въ этомъ числѣ изъ трехъ казачьихъ лошадей, получавшихъ по 10-ти фунтовъ сѣна, двѣ убавили въ вѣсѣ, а одна—не измѣнилась.

18-го декабря утромъ, въ тотъ же самый часъ, какъ и въ предшествовавшіе разы, лошади вновь были свѣшены, причемъ оказалось, что, сравнительно съ вѣсомъ 13-го декабря, восемь лошадей остались безъ измѣненія, пять убавили и три прибавили въ вѣсѣ. Если же дѣлать сравненіе съ вѣсомъ лошадей, опредѣлившимся въ началѣ втягиванія, т. е. съ 18-го декабря, то оказывалось, что большинство лошадей, т. е. 11 изъ 16-ти, убавили въ вѣсѣ, четыре остались безъ измѣненія и двѣ прибавили. Такъ какъ измѣненію лошадей въ вѣсѣ придается большое значеніе, то выводы по этому вопросу будутъ подробно изложены въ концѣ отчета.

V. *Совершеніе пробѣга. Дневникъ пути*: а) *первый переходъ*. 19-го декабря, партія въ полномъ составѣ выступила изъ расположенія школы въ 6 часовъ 15 минутъ утра. Было 6⁰ мороза. Грунтъ въ городѣ былъ достаточно удобный, такъ какъ начало морозить съ вечера. По выходѣ на московское шоссе, довольно сильный вѣтеръ началъ дуть прямо въ лицо, что продолжалось до самаго ночлега, затрудняя дыханіе и движеніе лошадей. Относительно порядка и скорости движенія рѣшено, по возможности, въ точности держаться заранѣе составленной програмы, уже изложенной выше, отступленія отъ которой будутъ попутно излагаться.

Въ Славянкѣ, на первомъ (маломъ) привалѣ (21 мин.) передъ выступленіемъ лошади были напоены, но онѣ пили не охотно, а нѣкоторыя и вовсе не пили. Изъ Славянки партія выступила при морозѣ въ 7⁰, который все усиливался, такъ же какъ и вѣтеръ. Грунтъ былъ удовлетворительный.

На большой привалъ, въ Саблино, партія прибыла въ 12 часовъ 15 минутъ, сдѣлавъ 19 верстъ въ 2 часа 12 минутъ, а всего отъ Петербурга 45 верстъ въ 6 часовъ; остановка продолжалась 2 часа 5 минутъ.

Тотчасъ по прибытіи лошади были поставлены подъ навѣсъ, который ихъ плохо укрывалъ отъ сильнаго вѣтра. На заложенное сѣно онѣ накинулись съ жадностью, усталости въ нихъ не было замѣтно никакой. Черезъ 1 часъ 20 минутъ по прибытіи конямъ дана вода, поверхъ которой въ ведрахъ было положено сѣно, чтобы они не пили сразу большими глотками, а затѣмъ, имъ былъ заданъ овесъ въ тор-

бахъ, по одному гарнцу. Всѣ лошади сейчасъ же и жадно принялись его ѣсть, но одна изъ нихъ (Ергакъ), съѣвъ 1/2 гарнца, отказалась отъ овса, нѣсколько лошадей съѣли до трехъ гарнцевъ, большинство по два гарнца, а двѣ—по одному, такъ что среднимъ числомъ на лошадь пришлось по два гарнца. Сѣна было съѣдено два пуда, что составляетъ на каждую лошадь по 5 1/3 фунтовъ. Передъ выступленіемъ лошадей опять напоили, но уже до сыта. Въ общемъ, каждая лошадь выпила около 3/4 ведра.

Въ дальнѣйшемъ пути накатанная дорога начала съуживаться и партія вытянулась въ одинъ конь. Грунтъ по прежнему былъ не дурной. Въ 3 1/2 часа начало темнѣть и въ Ушаки въ 4 часа 45 минутъ партія пришла въ совершенной темнотѣ, сдѣлавъ 22 версты въ 2 часа 25 минутъ, а всего отъ Петербурга 67 верстъ, въ 10 часовъ 30 минутъ. Здѣсь стояли 25 минутъ; передъ выступленіемъ хотѣли напоить лошадей, но онѣ отказались отъ водопоя, что можно объяснить морозомъ (9°) при сильномъ вѣтрѣ. Дальнѣйшій путь шли вполнѣ бодро, только конь Живуля, уральской породы, лѣнивый и безъ алюровъ, часто спотыкался, что, впрочемъ, онъ дѣлалъ съ самаго начала перехода. Галопъ передъ ночлегомъ былъ пройденъ всѣми лошадьми охотно и свѣжо. Отъ Ушаковъ до Любани, 18 верстъ, было пройдено въ 2 часа 20 минутъ. Движеніе замедлилось вслѣдствіе темноты и рѣзкаго холода (12°), при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ. Къ концу перехода захромалъ принадлежащій штабсъ-ротмистру Левашову, чистокровный жеребецъ «Конго», вслѣдствіе шпата лѣвой задней ноги.

На ночлегъ въ Любань партія прибыла въ 7 часовъ 30 минутъ вечера, сдѣлавъ переходъ въ 13 часовъ 15 минутъ, изъ коихъ на остановки употреблено 3 часа 1 минута и на движеніе 10 часовъ 14 минутъ. Такимъ образомъ, 85 верстъ пройдены со скоростью 8 1/3 версты въ часъ, въ томъ числѣ четыре версты пѣшкомъ; принимая же въ разсчетъ остановки, средняя скорость движенія будетъ равна 6 1/3 верстамъ въ часъ.

По предположенію, на переходъ было разсчитано 12 1/2 часовъ; запозданіе на 3/4 часа можетъ быть объяснено состояніемъ погоды и темнотою, при неясно обозначенномъ пути.

За весь день ни одна лошадь не расковалась и шипы ни разу не мѣнялись.

На ночлегѣ конюшни были холодныя и не вполнѣ просторныя, но лошади могли лежать и подстилки было достаточно (8 фунтовъ). Тотчасъ же по приходѣ было заложено сѣно, которое лошади ѣли

охотно; въ 11 часовъ, лошадей напоили до сыта и задали, сразу, по три гарнца овса, засыпавъ его въ ясли и положивъ рядомъ сѣно. Лошадямъ, которыя выѣли овсяную дачу, вновь таковая засыпалась, нѣкоторыя за ночь съѣли по четыре и по пяти гарнцевъ, большинство по три гарнца, а двѣ—только по 1 1/2. Среднимъ же числомъ, во время ночлега, лошади съѣли по 3 1/2 гарнца овса и по 10 2/3 фун. сѣна, кромѣ того, лежа, онѣ ѣли еще солому изъ подстилки. Воду вечеромъ пили очень охотно, около одного ведра каждая, утромъ же около 1/2 ведра. Слѣдовательно, за сутки лошадьми, среднимъ числомъ, было съѣдено: по 5 1/2 гарнцевъ овса и по 16-ти фунтовъ сѣна и выпито по 2 1/4 ведра воды.

Утромъ, передъ выступленіемъ, были осмотрѣны ноги лошадей и ввинчены новые шипы, причемъ оказалось, что шипы фабрики Косс и Дюръ значительно менѣе стерлись, нежели шипы кузницы школы.

б) *Второй переходъ.* 20-го декабря, съ ночлега, партія (1) выступила въ 6 часовъ 15 минутъ утра. Двигались въ томъ же порядкѣ и по тому же разсчету, какъ наканунѣ.

Въ Бабино замѣчено, что у коня Ергакъ оторвалась подкова на лѣвой передней ногѣ; работа кузнеца затруднялась холодомъ и партія потеряла около 1/2 часа.

Грунтъ былъ удовлетворительный; морозъ (12°), при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ, давалъ себя знать. До Чудова, первый привалъ, 32 1/2 версты партія прошла въ 4 1/2 часа (задержка у Бабино). Послѣ 30-ти минутной остановки подъ навѣсомъ, который плохо защищалъ лошадей отъ вѣтра, онѣ отказались отъ водопоя.

На пути отъ Чудова вѣтеръ дулъ въ полъ оборота слѣва, температура повысилась до 9°, грунтъ продолжалъ быть удовлетворительнымъ. До большаго привала въ Спаской Полисти, 22 версты были пройдены въ 2 часа 15 минутъ, отъ Любани же 54 1/2 версты—въ 7 часовъ 15 минутъ. Порядокъ ухода за лошадьми ни въ чемъ не отличался отъ таковаго же на большомъ привалѣ въ предшествовавшій переходъ. Лошадьми было съѣдено 30 гарнцевъ овса и два пуда сѣна, что составляетъ на каждую два гарнца и 5 1/2 фунтовъ; воды было выпито по 3/4 ведра.

Послѣ 2-хъ часоваго отдыха, партія выступила въ 3 часа 30 минутъ изъ Спасской Полисти. Скоро начало темнѣть, морозъ усили-

(1) Жеребецъ Конго настолько сталъ припадать на лѣвую заднюю ногу, что штабсъ-ротмистръ Левашевъ былъ принужденъ вернуться и отправить его обратно по желѣзной дорогѣ.

вался, грунтъ сталъ тяжелѣе, такъ какъ дорога была плохо наѣзжена. Вслѣдствіе этого, чтобы сберечь лошадей, партія измѣнила разсчетъ движенія; репризы рысью дѣлались не въ двѣ, а въ $1^1/_2$ версты, шагомъ же шли по прежнему $^1/_2$ версты, т. е. скорость сократилась до $8^1/_2$ верстъ въ часъ.

На послѣдній привалъ, въ Подберезье, партія пришла въ 7 часовъ 10 минутъ, сдѣлавъ $24^1/_4$ версты въ 3 часа 40 минутъ, отъ Любани же $78^3/_4$ версты въ 12 часовъ 55 минутъ. Послѣ 20-ти минутной остановки, движеніе продолжали по прежнему разсчету (двѣ версты рысью, $^1/_2$ версты шагомъ). На этой послѣдней части перехода грунтъ сдѣлался весьма тяжелымъ, ибо вѣтромъ смело весь снѣгъ съ шоссе, шли по совершенной гололедицѣ и въ темнотѣ ([1]); однако, за четыре версты до Новгорода репризъ галопа обнаружилъ въ лошадяхъ достаточно энергіи, дыханія и мускульной силы. Послѣднія три версты пройдены шагомъ, изъ нихъ одна пѣшкомъ.

Въ Новгородъ партія прибыла въ 10 часовъ вечера, сдѣлавъ $100^1/_4$ верстъ въ 15 часовъ 45 минутъ, изъ которыхъ на остановки употреблено 3 часа 30 минутъ и на движеніе 12 часовъ 15 минутъ. Слѣдовательно, $100^1/_4$ верстъ пройдены со скоростью около $8^1/_6$ версты въ часъ, въ томъ числѣ четыре версты пѣшкомъ; считая же съ остановками, средняя скорость будетъ равна $6^1/_3$ верстъ въ часъ.

По предположенію этотъ переходъ требовалъ $14^1/_2$ часовъ, дѣлая въ среднемъ съ остановками по семи верстъ въ часъ, не считая же остановки, около девяти верстъ въ часъ. Слѣдовательно, противъ предположенія, партія опоздала на 1 часъ 15 минутъ, а если не считать 30-ти минутъ задержки у Бабино, для перековки лошади, то всего на 45 минутъ. Принимая во вниманіе тяжелыя условія этого перехода: сильный морозъ (въ концѣ перехода до 18°), вѣтеръ, трудный грунтъ, болѣе 8-ми часовъ движенія въ темнотѣ, наконецъ, самую величину перехода, нужно признать, что быстрѣе его трудно было сдѣлать, при условіи сбереженія въ цѣлости коней.

Въ Новгородѣ партія размѣстилась въ казармахъ, а лошади— въ манежѣ 22-й артилерійской бригады. Просторъ и обильная соломенная подстилка давали лошадямъ полную возможность отдохнуть.

Заложенное немедленно по прибытіи сѣно лошади стали охотно ѣсть, но за симъ всѣ легли. Можно думать, что онѣ не столько утомились отъ пройденныхъ двухъ переходовъ, сколько подбились на

([1]) Къ концу перехода началъ припадать конь Доджалъ, у котораго на подсѣдѣ образовалась трещина.

ноги на гололедицѣ второй половины послѣдняго перехода. Спустя 3 часа по приходѣ, т. е. въ 1 часъ ночи, лошади были въ волю напоены; пили онѣ съ жадностью, на каждую пришлось около одного ведра воды. Заданный затѣмъ овесъ охотно ѣли, за исключеніемъ трехъ лошадей—одной донской и двухъ уральскихъ, ѣвшихъ вяло и неохотно. За ночь каждая лошадь выѣла въ среднемъ—12 фунтовъ сѣна и $3^1/_2$ гарнца овса.

в) *Дневка.* 21-го декабря, въ Новгородѣ, была дневка. Въ 10 часовъ утра произведена проѣздка,—лошади шли свѣжо и охотно. За время дневки, три лошади выѣли по шести гарнцевъ, двѣ—только по $3^1/_2$, въ среднемъ же на каждую лошадь пришлось по $4^1/_2$ гарнца овса и по $15^1/_2$ фунтовъ сѣна; кромѣ того, лежа, онѣ ѣли соломенную подстилку. Поили лошадей три раза, но пили онѣ не жадно, надо полагать потому, что температура въ манежѣ колебалась между $+2^0$ и $+3^0$, на воздухѣ же было—12^0 при рѣзкомъ вѣтрѣ. На выводкѣ, въ 3 часа дня, всѣ лошади оказались вполнѣ бодрыми и играли.

Въ этотъ день обнаружилось, что у коня Доджала трещина мокреца настолько глубока, что онъ въ обратный путь идти не можетъ и на другой день отосланъ въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ. Остальныя лошади на дневкѣ вполнѣ возстановили свои силы, что ясно обнаружилось на 100 верстномъ переходѣ слѣдующаго дня.

г) *Третій переходъ.* 22-го декабря, партія (за исключеніемъ одной убывшей лошади и съ ней унтеръ-офицера) выступила изъ города Новгорода въ 6 часовъ 15 минутъ утра.

При выступленіи погода была холодная—12° и вѣтряная, но конямъ было легче дышать, такъ какъ вѣтеръ былъ попутный, въ полъоборота справа и сзади. Въ началѣ грунтъ былъ столь же тяжкій, какъ и во время второго перехода, т. е. гололедица.

Партія двигалась все тѣмъ же порядкомъ, въ одинъ конь, и по тому же разсчету скорости: съ ночлега 20 минутъ шагомъ, а затѣмъ, послѣ двухъ репризовъ рысью по 5-ти минутъ, и 5-ти минутной же остановки для осмотра сѣдловки, движеніе продолжалось по 5-ти минутъ шагомъ и 10-ти минутъ рысью. Не доходя двухъ верстъ до приваловъ, партія, по прежнему, проходила одну версту шагомъ и одну версту пѣшкомъ.

Разстояніе въ $21^1/_2$ версту до перваго (малаго) привала, с. Подберезье, партія прошла въ 2 часа 35 минутъ. Послѣ 20-ти-минутной остановки двинулись далѣе въ 9 часовъ 10 минутъ. Передъ выступленіемъ лошади отказались отъ водопоя. На большой привалъ,

въ Спасскую Полисть, прибыли въ 11 часовъ 50 минутъ утра, пройдя 24¼ версты въ 2 часа 40 минутъ и сдѣлавъ всего отъ Новгорода 45¾ верстъ въ 5 часовъ 35 минутъ безъ всякихъ приключеній. Къ Спасской Полисти погода начала смягчаться и температура повысилась до —7° при томъ же вѣтрѣ.

На привалѣ нѣкоторыя лошади выѣдали болѣе трехъ гарнцевъ, большинство около двухъ (не полныхъ) и одна—только ½ гарнца, въ среднемъ же выѣдено было по два гарнца овса и по 5½ фунта сѣна; выпито воды въ два пріема около ¾ ведра.

Привалъ продолжался 2 часа 15 минутъ и партія выступила въ 2 часа 5 минутъ попол. на Чудово. Сильнѣйшею мятелью при — 7° мороза, поднявшеюся за часъ до выступленія изъ Спасской Полисти, совершенно замело дорогу и лошадямъ стало замѣтно труднѣе идти, хотя направленіе вѣтра не измѣнилось и онъ остался попутный. Чтобы не заморить лошадей, пришлось идти по 8-ми минутъ рысью и 5-ти минутъ шагомъ. Разстояніе въ 22 версты было пройдено въ 2 часа 43 минуты и партія прибыла въ Чудово въ 4 часа 48 минутъ пополудни, въ совершенной уже темнотѣ, сдѣлавъ всего отъ г. Новгорода 67¾ версты въ 10 часовъ 33 минуты.

Въ Чудовѣ нѣсколько укрылъ лошадей навѣсъ отъ непогоды во время 37-ми-минутной остановки. Передъ выступленіемъ лошади довольно охотно выпили по ¼ ведра воды каждая. Въ 5 часовъ 25 минутъ вечера партія двинулась дальше при той же погодѣ, т. е.—7° съ сильнымъ вѣтромъ и мятелью. До Любани шли по разсчету 5 минутъ шагомъ и 10 минутъ рысью, но глубокій снѣгъ, темнота и мятель задерживали движеніе и партія прибыла въ Любань въ 9 часовъ 15 минутъ, сдѣлавъ 32½ версты въ 3 часа 50 минутъ. Изъ Чудова порядокъ слѣдованія партіи былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что, двигаясь по прежнему въ одинъ конь, въ голову колонны, по очереди, ставился одинъ изъ участниковъ поѣздки, который послѣ реприза рысью бралъ въ сторону и, пропустивъ всю партію мимо себя, становился въ хвостъ колонны. Слѣдующій всадникъ, проведя партію, въ свою очередь, по одному репризу шагомъ и рысью, становился тѣмъ же порядкомъ въ хвостъ, и т. д. Такой порядокъ мѣны головнаго нумера былъ признанъ болѣе удобнымъ на томъ основаніи, что передняя лошадь менѣе охотно идетъ, чѣмъ тѣ, которыя слѣдуютъ другъ за другомъ, и въ темнотѣ, при занесенномъ пути, вниманіе головнаго всадника должно быть все время чрезвычайно напряжено, чтобы не сбиться съ дороги, а это, при дальнемъ переходѣ, крайне утомительно; наконецъ, такой способъ движенія даетъ возможность каждому всаднику упражняться въ сохраненіи ровнаго аллюра и не ѣхать автоматически все время за впереди идущею лошадью.

Весь переходъ отъ города Новгорода до Любани 100¼ верстъ, изъ коихъ пѣшкомъ четыре версты, былъ пройденъ ровно въ 15 часовъ, что дастъ среднюю скорость въ 6¾ верстъ въ часъ, выкидывая же остановки 3 часа 12 минутъ, оказывается, что партія въ движеніи была 11 часовъ 48 минутъ, слѣдовательно шла со скоростью 8⅓ верстъ въ часъ.

Галопъ, сдѣланный въ трехъ верстахъ отъ Любани, указалъ, что лошади вполнѣ сохранили свои силы.

По приходѣ въ Любань, лошади были поставлены въ тѣ же конюшни, въ которыхъ стояли на первомъ здѣсь ночлегѣ.

Кормъ и водопой производились тѣмъ же порядкомъ, а количество выѣденнаго корма и выпитой воды были почти тѣ же, какъ и на каждомъ ночлегѣ, т. е. среднимъ числомъ пришлось на каждую лошадь по 3½ гарнца овса, по 12-ти фун. сѣна и по 1½ ведра воды.

Ночью лошади много лежали, что можно объяснить усталостью ногъ отъ крайне тяжелаго грунта — сначала гололедицы, а потомъ глубокаго снѣга.

На этомъ переходѣ ночнаго движенія было всего около восьми часовъ. Сравнительно со вторымъ переходомъ, онъ былъ пройденъ на 45 минутъ скорѣе, если же выкинуть 30 минутъ, потерянныхъ напрасно прошлый разъ на перековку лошади у Бабина, то оказывается, что время движенія въ этотъ разъ сокращено только на 15 минутъ.

д) *Четвертый переходъ*. Въ виду поздняго прибытія на ночлегъ и предстоящаго послѣдняго перехода лишь въ 85 верстъ, рѣшено 23-го декабря выступить изъ Любани часомъ позже и партія тронулась въ 7 часовъ 5 минутъ. За ночь погода перемѣнилась, температура повысилась къ 7-ми часамъ утра до—1°, а вскорѣ термометръ показалъ 0 и + 1°. Вслѣдствіе мятели и обильно выпавшаго наканунѣ и ночью снѣга дорога была совершенно занесена, ноги лошадей утопали выше путоваго сустава и комья мокраго снѣга сбивались подъ копытами. На шагу лошади скользили и, съ трудомъ подвигаясь впередъ, не скоро возстанавливали дыханіе; такимъ образомъ шагъ не служилъ имъ отдыхомъ. Въ виду этихъ условій, перешли къ движенію по разсчету 8½ верстъ въ 1 часъ и прибыли въ Ушаки въ 9 часовъ 30 минутъ утра, сдѣлавъ 18 верстъ въ 2 часа 25 минутъ.

Въ Ушакахъ сдѣланъ привалъ на 50 минутъ, дабы дать лошадямъ возможность вполнѣ возстановить нормальное дыханіе послѣ трудной первой части этого перехода. Передъ выступленіемъ лошади были напоены и онѣ выпили, каждая, по ½-ведра воды очень охотно.

Въ 10 часовъ 20 минутъ двинулись дальше. Дыханіе лошадей и мускульная сила были возстановлены, но нѣкоторыя лошади начали нѣсколько щупать передними ногами, поэтому всадники, сидѣвшіе на этихъ лошадяхъ, взяли ихъ возможно сильнѣе на поводъ и въ шенкеля, а корпуса свои отклонили назадъ, дабы перенесеніемъ центра тяжести облегчить передъ лошадей, что̀ тотчасъ же вызвало болѣе смѣлое движеніе коней.

Въ Саблино на большой привалъ партія пришла въ 12 часовъ 30 минутъ, сдѣлавъ отъ Ушаковъ 22 версты въ 2 часа 10 минутъ; всего же отъ Любани—40 верстъ въ 5 часовъ 25 минутъ. Лошадей кормили и поили совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предъидущіе дни, на каждую лошадь пришлось около 2-хъ гарнцевъ овса, по 5½ фунтовъ сѣна и по 1 ведру воды; изъ этого видно, что воды выпито больше чѣмъ въ предъидущіе разы, что̀ можетъ быть объяснено болѣе теплой погодой и тяжелой дорогой. Тремъ лошадямъ нижнія части ногъ были растерты водкой, а одной, съ наливами, были опять наложены бинты, съ которыми она шла съ полпути предъидущаго перехода.

Изъ Саблина партія выступила въ 2 часа 50 минутъ пополудни. Погода стала холоднѣе—2°, а потомъ—3°, дорога продолжала быть очень тяжелою, только у Ижоры путь, болѣе утоптанный за день, сталъ легче. На послѣдній (малый) привалъ въ Славянкѣ партія прибыла въ 5 часовъ 30 минутъ вечера, въ полной темнотѣ, сдѣлавъ 19 верстъ въ 2 часа 40 минутъ, по разсчету движенія 8 минутъ рысью и 5 минутъ шагомъ, но шагъ и рысь были приняты нѣсколько меньшаго размѣра, какъ и во весь этотъ день. Сдѣлано было всего отъ Любани 59 верстъ въ 10 часовъ 25 минутъ.

Послѣ 20-ти-минутной остановки, партія выступила изъ Славянки въ 5 часовъ 50 минутъ вечера. Морозъ началъ крѣпчать и дошелъ до—5°, но главное поднялся страшный вѣтеръ справа, повалилъ снѣгъ и поднялась такая сильная вьюга и мятель, что окончательно занесенную дорогу трудно было разбирать головному всаднику; можно положительно сказать, что если бы одинъ и тотъ же всадникъ велъ партію во весь этотъ переходъ, то онъ бы навѣрно выбился изъ силъ вмѣстѣ со своею лошадью. Грунтъ, и безъ того тяжкій, отъ дер. Шушары до Средней Рогатки (девять верстъ) сдѣ-

лался еще хуже и лошади утопали въ снѣгу почти до колѣна. Движеніе велось по разсчету 1½ версты рысью и ½-версты шагомъ, рысь уменьшена приблизительно до 10-ти верстъ въ 1 часъ, а шагъ—до пяти верстъ въ 1 часъ, но и при такомъ размѣрѣ алюровъ лошади должны были затрачивать вдвое болѣе усилій, нежели при болѣе быстромъ движеніи на лучшемъ грунтѣ. Со Средней Рогатки грунтъ сталъ лучше, болѣе наѣзженъ и партія пошла быстрѣе, разстояніе мимо Ново-Дѣвичьяго монастыря до скотобойни было пройдено галопомъ, который доказалъ, что лошади еще сохранили энергію.

Въ Аракчеевскія казармы партія прибыла въ 9 часовъ 30 минутъ вечера, сдѣлавъ 85 верстъ въ 14 часовъ 25 минутъ, что̀ даетъ среднюю скорость движенія шесть верстъ въ часъ, выкидывая же остановки 3 часа 35 минутъ, собственно движенія было 10 часовъ 50 минутъ, при средней скорости около восьми верстъ въ часъ. Сравнивая этотъ переходъ съ первымъ, видно, что партія пришла позже на 1 часъ 10 минутъ, причемъ на привалахъ стояла дольше 34-мя минутами.

Принимая во вниманіе тяжелый грунтъ послѣдняго перехода, величину трехъ предшествовавшихъ переходовъ, изъ коихъ два были 100-верстные, испытанныя при совершеніи пробѣга наихудшія условія погоды зимняго времени, наконецъ, что на ночное движеніе приходилось болѣе половины пути—слѣдуетъ признать, что и послѣдній переходъ пройденъ очень хорошо.

V. *Состояніе лошадей послѣ пробѣга и поправка ихъ.* На другой день, 24-го декабря, утромъ, всѣ бывшія въ пробѣгѣ лошади осмотрѣны на выводкѣ. Всѣ онѣ имѣли видъ бодрый, но три изъ нихъ не увѣренно двигали передними ногами, на которыя нѣсколько подбились за два послѣднихъ перехода. Передъ выводкою лошади были свѣшаны, причемъ оказалось, что за пять дней пробѣга всѣ, безъ исключенія, значительно потеряли въ вѣсѣ; потеря вѣса колебалась между 2 пуд. 20 фун. и 1 пудомъ, большинство же лошадей потеряло около 1 пуда 20 фунтовъ.

По возвращеніи изъ поѣздки ежедневная дача лошадямъ была назначена такая: 4½ гарнца овса, 3 фунта соломенной рѣзки и 7 фунтовъ сѣна, которые выѣдались всѣми лошадьми полностью. Разница была лишь та, что нѣкоторыя выѣдали заложенный кормъ жадно, другія же (меньшинство) ѣли не торопясь.

Работали лошади подъ ѣздоками ежедневно, не исключая празд-

никовъ, сначала по одному часу, а черезъ недѣлю по два часа въ день.

Послѣ проѣздки лошади были свѣшены два раза: 31-го декабря 1891 г. и 7-го января сего года, причемъ оказалось, что въ первую недѣлю лошади, среднимъ числомъ, прибавили больше пуда вѣсу, а во вторую—около $^1/_2$-пуда, съ разными колебаніями въ ту и другую сторону въ единичныхъ экземплярахъ.

Черезъ недѣлю ноги тѣхъ лошадей, которыя подбились, пришли въ нормальное состояніе, а черезъ двѣ недѣли подсѣды остались только у двухъ лошадей (одной тракенской, оставленной отъ пробѣга до выступленія, и другой, возвращенной изъ Новгорода по желѣзной дорогѣ), такъ что къ 7-му января, т. е. спустя двѣ недѣли послѣ возвращенія изъ пробѣга, лошади, ходившія въ дальнюю поѣздку, уже пришли въ нормальное состояніе.

7-го января утромъ лошади были опять разбиты по взводамъ и смѣнамъ и спеціальное надъ ними наблюденіе было прекращено. По настоящее время онѣ ежедневно работаютъ и находятся въ отличномъ бодромъ видѣ, ничѣмъ не отличаясь отъ остальныхъ лошадей.

II.

Результаты зимней поѣздки.

Подготовка къ описанному зимнему пробѣгу, а также и его исполненіе способствовали возбужденію нѣсколькихъ важныхъ вопросовъ; кромѣ того, опытъ далъ основаніе для нѣсколькихъ выводовъ, которые будутъ провѣрены на дальнѣйшихъ поѣздкахъ, имѣющихъ быть произведенными школою весной, лѣтомъ и осенью сего года. Тогда получится достаточный матеріалъ къ составленію общихъ указаній для совершенія дальнихъ пробѣговъ, съ обозначеніемъ особенностей совершенія движенія въ различныя времена года. Выводы, основанные на этомъ первомъ опытномъ пробѣгѣ, впослѣдствіи, могутъ быть въ деталяхъ дополнены или нѣсколько измѣнены.

Вопросы, возбужденіе которыхъ вызвалъ зимній пробѣгъ и нѣкоторые выводы по нимъ. а) *Значеніе втягиванія лошадей въ работу.* Прежде всего нужно отвѣтить на вопросъ: если лошадь работаетъ ежедневно, то нужна ли выдержка ея для подготовки къ усиленнымъ переходамъ?

Что такое выдержка, подготовка лошади къ работѣ, тренировка и т. д.? Какая цѣль спеціальной подготовки лошади къ усиленнымъ трудамъ?

Цѣль заключается въ томъ, чтобы поставить лошадь въ наивыгоднѣйшія условія для выполненія своего назначенія—переносить воина-всадника возможно быстрѣе и на возможно большія разстоянія, при условіи сохраненія силъ для наивозможно болѣе продолжительной службы.

Для этого нужно коню: а) сильно развитую мускулатуру, и б) глубокое и ровное дыханіе хорошо развитыхъ легкихъ.

Добиться же этихъ условій, необходимыхъ для усиленной работы лошади, можно только ежедневной, постепенно усиливаемой гимнастикой, которая выражается ежедневною ѣздою разными аллюрами, отъ правильнаго сочетанія и постепеннаго увеличенія коихъ и зависитъ весь успѣхъ работы.

Если лошадь ѣздится слишкомъ мало, она не въ состояніи развить достаточно мускуловъ и дыханія; если же, напротивъ, она ѣздится слишкомъ много, то ослабѣетъ вмѣсто того, чтобы сдѣлаться сильнѣе.

Рядомъ съ этимъ возникаетъ чрезвычайно важный вопросъ: какое количество корма необходимо во время работы? Если лошадь будетъ получать слишкомъ мало корма—она будетъ слабѣть, если слишкомъ много, предполагая, что она будетъ его выѣдать, она будетъ тучнѣть, тяжелѣть и появятся отеки ногъ; необходимо, чтобы количество корма соотвѣтствовало работѣ. Но и этого недостаточно, ибо очень важенъ еще вопросъ сочетанія разнаго рода кормовъ, т. е. сколько дать овса, сѣна и соломы (¹).

Итакъ, для развитія у лошади до наивысшаго предѣла мускулатуры и дыханія необходима соотвѣтствующая работа и соразмѣрный съ послѣднею кормъ.

Можно ли указать въ нашей кавалеріи такое время года, когда лошадь находится въ условіяхъ вышеизложенной готовности къ работѣ? Нѣтъ. Въ подтвержденіе этого отрицательнаго заключенія разберемъ работу строевой лошади и ея кормъ по временамъ года.

Зимою строевая лошадь ѣздится четыре, пять разъ въ недѣлю по 40—50 минутъ въ день. Можетъ ли она развить мускулатуру и дыханіе при такой работѣ? Очевидно, нѣтъ. Допустимъ, что она будетъ ѣздиться шесть разъ въ недѣлю по цѣлому часу. Будетъ ли она тутъ доведена до развитія максимума своихъ силъ? тоже нѣтъ.

Весною начинаются эскадронныя, а затѣмъ полковыя ученья, лошадь иногда работаетъ 2, 3 и 4 часа въ день и сильно утомляется,

(¹) Кукуруза, ячмень и другіе сорты корма здѣсь не принимаются въ соображеніе, такъ какъ въ русской кавалеріи лошадей кормятъ только овсомъ, сѣномъ и соломой.

*

а потомъ день, другой, отдыхаетъ, чтобы опять сразу утомиться. Хотя требуется, чтобы къ лагерному сбору лошади были втянуты въ труды, но при разнообразныхъ цѣляхъ, которыя въ это время преслѣдуются въ эскадронахъ, да и по разнымъ другимъ причинамъ, о которыхъ тутъ не мѣсто говорить, весеннее втягиваніе въ работу не ведется такъ систематично и настойчиво, какъ при спеціальной подготовкѣ лошадей, а потому и въ это время строевая лошадь не находится въ состояніи полнаго развитія силъ и дыханія.

Говорить о готовности лошади во время лагернаго сбора излишне, ибо всякій понимаетъ, что въ это время лошадь не скопляетъ и не развиваетъ, а расходуетъ свои силы; она, конечно, втянута въ работу, но она и устала, запаса силъ у нея въ это время быть не можетъ, хотя бы уже потому, что кормъ не соотвѣтствуетъ работѣ.

Осенью, послѣ истощенія организма во время лагернаго сбора, лошадь должна отдохнуть и отъѣсться, а потому меньше чѣмъ когда либо находится въ готовности къ усиленнымъ трудамъ.

Казенный отпускъ корма строевой лошади зимою достаточенъ и даже нѣсколько великъ, но весною онъ слишкомъ малъ, ибо, во время линянія, а затѣмъ во время втягиванія въ работу нужно поддержать лошадь; лѣтомъ онъ тоже малъ, такъ какъ количество затраченной силы не соотвѣтствуетъ количеству корма; осенью же, при необходимости поправлять истощенныхъ лошадей, онъ положительно недостаточенъ, въ особенности въ армейской кавалеріи.

По всему этому въ настоящее время, ни въ какое время года, строевыя лошади не находятся въ состояніи наивозможно полнаго развитія мускулатуры и дыханія, а потому вопросъ — нужна ли нынѣ въ войскахъ спеціальная подготовка для лошадей, предназначаемыхъ къ пробѣгамъ, выдающимся по быстротѣ и величинѣ — долженъ разрѣшиться въ положительномъ смыслѣ. Но нужно замѣтить, что вовсе нежелательно, чтобы всѣ строевыя лошади всегда были поддерживаемы въ полной степени напряженія силъ. Не только живое существо, но даже и машина не можетъ безпрерывно находиться въ полномъ напряженіи, почему и было бы желательно, чтобы только весною, къ лагерному сбору, всѣ строевыя лошади были доведены до полнаго развитія какъ мускуловъ, такъ и легкихъ. Несомнѣнно, что при этомъ условіи многія лошади приходили бы въ негодность и браковались значительно позже нежели теперь, а къ концу лагернаго сбора не находились бы въ такой степени истощенія, какъ нынѣ. Но для этого нужно, чтобы въ войскахъ старательно изучали и строго примѣняли правила раціональной постепенной

выдержки лошадей въ смыслѣ работы и корма, который можетъ и долженъ скопиться за зимнее время въ извѣстномъ размѣрѣ. Такая правильная подготовка лошадей къ работѣ въ войскахъ вполнѣ возможна весною, стоитъ лишь производить всѣ ученія, строго придерживаясь извѣстной програмѣ продолжительности ежедневныхъ конныхъ занятій и сочетанія разныхъ алюровъ между собой, при соотвѣтствующемъ кормѣ и уходѣ. На это можно возразить, что кавалерія не будетъ обязательно пробѣгать каждое лѣто по 100 верстъ и болѣе въ день, и нужно ли поэтому производить такую выдержку?

Кавалеріи дѣйствительно не нужно, даже прямо вредно, въ мирное время, цѣлыми частями производить форсированные до крайности переходы, ибо необходимо сохранять конскій матеріалъ для военнаго времени, но такіе пробѣги слѣдуетъ дѣлать преимущественно съ офицерскимъ составомъ, который долженъ практически хорошо знать, какъ проходить большія разстоянія, возможно болѣе сохраняя конскій составъ. Это дѣло сложно настолько, что каждый разъ, какъ части кавалеріи дѣлаютъ сотенные переходы, большой процентъ лошадей приходитъ въ негодность. Если ежегодно весною лошади будутъ приготовлены дѣлать безъ ущерба для ихъ здоровья усиленные переходы, то труды лагерныхъ сборовъ и маневровъ окажутся сравнительно пустяками и не будутъ ежегодно разстраивать конскій составъ къ осени, какъ нынѣ. На основаніи изложеннаго, признавая необходимость спеціальной подготовки лошадей къ дальнимъ пробѣгамъ, разсмотримъ порядокъ этой подготовки или выдержки.

б) *Обязанности завѣдывающаго выдержкою.* Передъ началомъ выдержки слѣдуетъ дать себѣ точный отчетъ, въ какомъ состояніи находятся лошади, назначенныя въ пробѣгъ, т. е. тощи онѣ, жирны или въ хорошемъ рабочемъ тѣлѣ, какой получали кормъ и какую производили работу. Кромѣ того, если лошадей немного (15—25) весьмо важно узнать, какой характеръ и темпераментъ у каждой, какъ она выѣдала кормъ въ обыкновенное время и какой она ѣзды. Само собою разумѣется, что слѣдуетъ также знать физическіе недостатки лошадей, дабы во время выдержки обращать тщательное вниманіе на сбереженіе слабыхъ частей той или другой лошади.

Заручившись этими данными, завѣдующему выдержкой слѣдуетъ рѣшить, сколько времени потребно для подготовки лошадей къ пробѣгу, если онѣ находились приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ работы и корма. Въ противномъ случаѣ нужно разбить ихъ по категоріямъ и работать каждую категорію по соотвѣтствующей

програмѣ, что очень кропотливо. Поэтому, если лошади, до выдержки, находились въ совершенно различныхъ условіяхъ работы и корма, то одновременно готовыми быть къ пробѣгу онѣ не могутъ.

Если подготовляемыя лошади жирны и были работаны мало, то естественно выдержка будетъ продолжаться дольше; обратно, чѣмъ лошади въ лучшемъ рабочемъ тѣлѣ и ѣздились больше—тѣмъ и выдержка будетъ короче. Если лошади худы и истощены, вовсе нельзя выдерживать ихъ по той простой причинѣ, что можно вырабатывать лошадь лишь тогда, когда у нея есть запасъ силъ, если же ея организмъ истощенъ, то его сначала нужно поправить, дать ему отдохнуть. Если лошади жирны и мало работаны, то наибольшій срокъ выдержки будетъ семь недѣль, по слѣдующей програмѣ:

Первая недѣля. Работа на шагу, постепенно его развивая, въ теченіе 1 часа.

Вторая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 1 часа: 25 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью и 15 минутъ шагомъ.

Третья недѣля. Работа на шагу въ теченіе 2-хъ часовъ, съ 5-тиминутной остановкой въ серединѣ.

Четвертая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 1 часъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью и 35 минутъ шагомъ.

Пятая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 30 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью и 25 минутъ шагомъ.

Шестая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 30 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью, 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ прибавленной рысью и 25 минутъ шагомъ.

Седьмая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 30 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 10 минутъ рысью; 5 минутъ шагомъ, 10 минутъ прибавленной рысью; 5 минутъ шагомъ, 10 минутъ рысью; 5 минутъ шагомъ, 10 минутъ прибавленной рысью и 20 минутъ шагомъ.

Примѣчаніе 1-е. Соглашаясь съ мнѣніемъ Бони, что галопъ не долженъ употребляться для развитія мускуловъ и легкихъ, этотъ алюръ не введенъ въ програму выдержки.

Примѣчаніе 2-е. Бони совѣтуетъ на выдержкѣ стараться развивать шагъ до наивозможно большей степени, такъ какъ на большомъ шагу (ускоренномъ) легкія и мускулы очень развиваются, не дѣйствуя вредно на организмъ, даже при чрезмѣрномъ напряженіи, ибо утомляются только мускулы и нервы, но не ноги. Это вѣрно и полезно при выдержкѣ лошади, но на походѣ шагъ долженъ быть таковъ, чтобы всѣ лошади имѣли возможность двигаться имъ, а не рысить.

Чѣмъ лошади въ болѣе рабочихъ тѣлахъ и больше находились въ движеніи, тѣмъ и выдержка ихъ передъ пробѣгомъ будетъ короче, и вмѣсто того, чтобы начать выдержку съ первой недѣли, можно будетъ прямо начать, напримѣръ, съ третьей недѣли, или составить сокращенную програму работы, подобно примѣненной въ школѣ передъ зимнимъ пробѣгомъ (см. первую часть отчета). Въ этомъ случаѣ выдержка лошадей продолжалась всего 17 дней на томъ основаніи, что лошади, работая ежедневно по часу перемѣнными алюрами при соотвѣтствующемъ кормѣ, имѣли достаточный запасъ силъ, были сухи и энергичны.

в) *Опредѣленіе размѣра корма лошадямъ.* Количество корма должно соотвѣтствовать работѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы организмъ лошади, пополняя свои утраты, не тяжелѣлъ, а подсушивался; къ концу выдержки количество подкожнаго и внутренняго жира должно уменьшиться, а мышцы—развиться.

Помимо количества корма, въ достиженіи сухости тѣла и силы мускуловъ имѣетъ важное значеніе сочетаніе разныхъ родовъ кормовъ между собою. На основаніи изслѣдованій о составныхъ частяхъ фуража, разработанныхъ полковникомъ Бони, вытекаютъ слѣдующія положенія: а) при кормленіи исключительно соломою, въ пропорціи 30-ти фунтовъ на лошадь въ день, является потеря вѣса и объема тѣла лошади, но не силы; б) при исключительномъ кормѣ сѣномъ, въ томъ же количествѣ, является потеря вѣса и силы, но объемъ увеличивается; в) при исключительномъ кормѣ овсомъ, лошадь не въ состояніи выѣсть больше 19-ти фунтовъ, насыщается гораздо скорѣе, чѣмъ при кормѣ только сѣномъ и соломой, меньше пьетъ, меньше потѣетъ и дѣлается горячѣе, но теряетъ въ вѣсѣ и объемѣ; г) при кормѣ овсомъ съ соломой является потеря вѣса, но лошадь дѣлается горячѣе и сильнѣе, и д) при кормѣ овсомъ съ сѣномъ увеличиваются вѣсъ и объемъ тѣла лошади, но она дѣлается потливою и слабѣе нежели при кормѣ овсомъ съ соломой.

Въ школѣ, по вопросу сочетанія различнаго рода кормовъ, были произведены опыты въ этомъ учебномъ 1891—1892 году и состави-

лось заключеніе, что помимо сѣна, даваемаго въ половинномъ размѣрѣ, слѣдуетъ кормить лошадей овсомъ съ рубленной соломой. У нѣкоторыхъ туземцевъ Закавказскаго края лошади вовсе не получаютъ сѣна, а кормятся, по неимѣнію овса, ячменемъ съ саманомъ (рубленная солома, рѣзка).

Согласно положенія о довольствіи казенно-строевыхъ лошадей, онѣ должны обязательно получать сѣно, поэтому на опытѣ въ школѣ съ осени 1891 г. лошади получали, въ зависимости отъ состоянія каждой изъ нихъ, отъ пяти до семи фунтовъ сѣна, 2—3 фунта соломенной рѣзки и отъ 10-ти до 15-ти фунтовъ овса, помимо пяти фунтовъ ежедневно мѣнявшейся подстилки, часть коей также поѣдалась. Такимъ образомъ, на счетъ части сѣна было прибавлено количество овса и соломы. При такомъ порядкѣ корма, несмотря на ежедневную часовую работу, преимущественно на рыси и на галопѣ съ преодолѣваніемъ препятствій, лошади имѣютъ нѣкоторый запасъ жира, но безъ живота, чрезвычайно энергичны и сильны и овесъ переваривають отлично, тогда какъ передъ этимъ замѣчалось около 20% лошадей, которыя калились съ цѣльными зернами овса.

На этомъ основаніи, во время выдержки лошадей школы для зимняго пробѣга, была опредѣлена въ первыя два періода подготовки суточная дача въ размѣрѣ 15-ти фунтовъ овса, шесть фунтовъ сѣна и два фунта соломенной рѣзки, а въ третьемъ періодѣ, когда втягиваніе въ работу было доведено до наибольшаго напряженія, въ 18 фунтовъ овса, пять фунтовъ сѣна и три фунта рѣзки. Казачьи лошади соломенной рѣзки не получали, а довольствовались полною дачею сѣна въ 10 фунтовъ. Замѣчалось, что онѣ больше потѣли и были менѣе энергичны и сухи. Кромѣ того, во все время выдержки, подстилка была увеличена до восьми фунтовъ соломы, что имѣетъ большое значеніе для надлежащаго отдыха лошадей послѣ работы.

Солома давалась рубленная соломорѣзкою и перемѣшанная съ овсомъ; сѣно же закладывалось, въ небольшомъ количествѣ, для разнообразія въ кормѣ и вслѣдствіе привычки къ нему лошадей и чтобы въ промежуткахъ между дачами овса съ рѣзкой онѣ имѣли занятіе. Вообще, при достаточной по работѣ дачѣ овса, какъ солома, такъ и сѣно служатъ не столько для питанія лошади, сколько для правильнаго его перевариванія, такъ какъ, кромѣ нужнаго количества питательныхъ веществъ, кормъ долженъ имѣть извѣстный объемъ, въ противномъ случаѣ онъ ни перевариться, ни всосаться въ организмъ животнаго не можетъ. Но не слѣдуетъ давать сѣна и соломы въ бо̀льшемъ противъ необходимости размѣрѣ, потому что

или лошадь не будетъ выѣдать всей дачи овса и станетъ слабѣть, или же станетъ тучнѣть. Жирнымъ лошадямъ давать много сѣна не слѣдуетъ, замѣняя часть его соломой, худымъ же, истощеннымъ лошадямъ сѣно необходимо для выполненія живота и пріобрѣтенія запаса жира.

При семи недѣльной подготовкѣ лошадей, можно признать достаточной ежедневную дачу въ періоды выдержки, въ зависимости отъ продолжительности работы и быстроты движенія, въ такомъ размѣрѣ:

Первая и вторая недѣли: 12 фунтовъ овса, 2 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 6 фунтовъ сѣна; третья недѣля—13 фунтовъ овса, 2 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 6 фунтовъ сѣна; четвертая и пятая недѣли—15 фунтовъ овса, 3 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 5 фунтовъ сѣна; шестая и седьмая недѣли—18 фунтовъ овса, 4 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 4 фунта сѣна.

Подстилка на первой и второй недѣли достаточна въ 6 фунтовъ; въ остальное же время въ 8 фунтовъ.

Въ зависимости отъ состоянія лошадей передъ выдержкой и програмы, по которой будутъ втягиваться лошади, суточная дача какъ въ общемъ количествѣ, такъ и въ сочетаніяхъ разныхъ родовъ корма между собою можетъ незначительно измѣняться и чтобы получить именно тѣ результаты, которые желательны, нужно помнить свойства овса, сѣна и соломы.

Можетъ показаться, не слишкомъ ли обиленъ кормъ для 2-хъ часовой работы, да и вообще—достаточно ли этой, 2-хъ-часовой, ѣзды, чтобы довести лошадей до наибо̀льшаго развитія мускуловъ и дыханія?

На основаніи опыта, можно утверждать, что 2-хъ-часовая ѣзда, распредѣленная какъ указано въ приведенной програмѣ для подготовки лошадей къ дальнимъ пробѣгамъ, достаточна. При болѣе продолжительной работѣ такою же скоростью, большинство лошадей устаетъ и неохотно выѣдаетъ кормъ, а тогда это уже не подготовка къ работѣ, а самая работа, при которой развитія силъ уже ожидать нельзя, напротивъ, лошадь будетъ слабѣть. При размѣрѣ работы шестой и седьмой недѣли, большинство лошадей охотно выѣдаютъ 18 фунтовъ овса, во время работы не горячатся, а вѣсъ тѣлъ ихъ не только не прибываетъ, но убываетъ, хотя запасъ силъ и энергія увеличиваются. Лошади, которыя не полностью выѣдали положенную имъ дачу, очень много теряли въ вѣсѣ, причемъ болѣе кровныя оставались энергичными, а простыхъ породъ дѣлались лимфатичными.

г) *Вѣсъ тѣлъ лошадей.* Подготовкою лошади къ усиленнымъ трудамъ желательно достигнуть наивозможно бо̀льшаго развитія мускулатуры и дыханія, при наименьшемъ вѣсѣ тѣла. При данныхъ дыханія и мускулахъ, лошадь будетъ уставать тѣмъ меньше, чѣмъ вѣсъ тѣла ея будетъ легче, суше, а чѣмъ тѣло грузнѣе, тѣмъ скорѣе наступитъ и упадокъ силъ.

Развитіе силъ лошади тѣсно связано съ количествомъ поглощаемаго ею корма, слѣдовательно, при втягиваніи лошади въ труды, количество работы должно быть такъ разсчитано, чтобы кормъ служилъ для пополненія убывающихъ силъ лошади, ея мускулатуры, а не перерабатывался бы въ жиръ; съ другой же стороны, надлежитъ зорко наблюдать, чтобы количество работы не было черезчуръ велико, ибо тогда лошадь начинаетъ слишкомъ быстро терять въ вѣсѣ и слабѣть. Только по наружному виду лошади трудно опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли работа корму въ данномъ періодѣ выдержки и своевременен ли переходъ къ слѣдующему. Отъ правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ успѣхъ выдержки, иначе лошадь, къ концу втягиванія, легко можетъ оказаться или переработанною, или недоработанною, т. е. въ обоихъ случаяхъ неготовою. Взвѣшиваніе лошадей можетъ дать достаточныя указанія для провѣрки програмы выдержки и своевременнаго ея исправленія.

Хозяинъ лошади, хорошо зная условія работы и корма, въ коихъ лошадь находилась передъ началомъ выдержки, ея складъ, силы организма, ея темпераментъ и характеръ, устанавливаетъ програму выдержки.

Передъ началомъ выдержки, а затѣмъ время отъ времени и не рѣже какъ передъ каждымъ переходомъ съ одного періода работы на другой, лошадь взвѣшивается, при этомъ тотчасъ же обнаруживается, правильна ли програма выдержки. Если лошадь совсѣмъ въ вѣсѣ не теряетъ или убыль черезчуръ мала, то слѣдуетъ нѣсколько увеличить работу, въ смыслѣ быстроты движенія, если же лошадь слишкомъ быстро убываетъ въ вѣсѣ, то необходимо уменьшить работу, больше работая ее на шагу и уменьшивъ число и продолжительность репризовъ рыси; послѣднее также слѣдуетъ дѣлать, если лошадь перестаетъ выѣдать всю свою дачу. Такимъ образомъ, взвѣшиваніе является существеннымъ средствомъ избѣгнуть ошибокъ при выдержкѣ лошади. Но помощь вѣсовъ отнюдь не исключаетъ необходимости тщательнаго наблюденія за тѣмъ, какъ лошадь ѣстъ, пьетъ, спитъ, валится, весела ли въ конюшнѣ и на работѣ, каковы ея движенія на ходу, скоро ли потѣетъ и много ли, каково состоя-

ніе ея ногъ (копытъ, сухожилій) и т. д. Только при такомъ внимательномъ наблюденіи, лошадь не будетъ переработана или недоработана.

Указанныя здѣсь наблюденія при выдержкѣ одной лошади вполнѣ возможны. При одновременномъ же втягиваніи въ труды нѣсколькихъ лошадей выше перечисленныя наблюденія затруднительны потому, что вниманіе завѣдывающаго выдержкой разбивается на нѣсколько лошадей, имѣющихъ свой складъ, темпераментъ и характеръ и не могутъ быть столь тщательны, какъ при работѣ одной двухъ, трехъ лошадей; тогда таблица вѣса пріобрѣтаетъ еще бо̀льшую важность для сужденія о правильности работы многихъ лошадей сразу.

Завѣдующему выдержкой нужно слѣдить, чтобы для большинства лошадей количество работы соотвѣтствовало состоянію ихъ организмовъ и на основаніи результатовъ взвѣшиванія нѣсколько ускорять или замедлять переходъ отъ предъидущаго къ послѣдующему періоду выдержки. При этомъ, лошадей, которыя не выѣдаютъ дачи по слабости, работать нѣсколько легче, а лошадей, черезчуръ устающихъ и теряющихъ апетитъ вслѣдствіе горячности, ѣздить отдѣльно, ибо въ одиночку горячая лошадь успокоится; лошадей же, которыя прибываютъ въ вѣсѣ, нужно работать нѣсколько больше (вмѣсто 2-хъ часовъ—$2^1/_4$ до $2^1/_2$ часовъ).

Не слѣдуетъ одновременно выдерживать лошадей, кормъ и работа коихъ были очень разнообразны передъ втягиваніемъ, а каждая изъ нихъ должна работаться по особой програмѣ выдержки отдѣльно. Въ этомъ случаѣ одно лицо не будетъ въ состояніи слѣдить за каждою лошадью, кромѣ того, и лошади не могутъ быть одновременно готовы къ совершенію данной усиленной работы. Для нагляднаго поясненія той пользы, которую взвѣшиваніе можетъ принести при выдержкѣ нѣсколькихъ лошадей сразу, разсмотримъ таблицу вѣса лошадей, втягивавшихся въ работу для производства зимняго пробѣга.

Изъ 13-ти лошадей [1], свѣшенныхъ 2-го декабря, оказалось, что 7-го декабря, при вторичномъ взвѣшиваніи, девять лошадей потеряли отъ 10-ти до 30-ти фунтовъ (большинство 20 фунтовъ), вѣсъ четырехъ лошадей не измѣнился, а одна прибыла на 10 фунтовъ. Нужно замѣтить, что передъ поступленіемъ на выдержку, лошади работали ежедневно по часу и имѣли небольшой запасъ жира, получивъ же 2-хъ-часовую работу, онѣ должны были немного поху-

[1] Четыре лошади казачьяго отдѣла начали работать 2-го декабря, но въ этотъ день свѣшены не были.

дѣть, что и случилось съ большинствомъ, четыре по природѣ болѣе сухія лошади остались безъ измѣненія въ вѣсѣ и только одна лошадь прибавила въ вѣсѣ незначительно.

Изъ этого вытекало, что, для большинства лошадей, работа и кормъ перваго періода были опредѣлены вѣрно и только для одной— работа могла быть нѣсколько раньше увеличена, а потому безбоязненно перешли ко второму періоду выдержки.

13-го декабря лошади были свѣшены въ третій разъ и тутъ оказалось, что, сравнительно съ вѣсомъ 7-го декабря, только пять лошадей убавили, семь лошадей остались безъ измѣненія, а пять, хотя незначительно, но прибавили въ вѣсѣ.

Это ясно указывало, что лошади не только вполнѣ освоились съ 2-хъ-часовою ежедневною работою, но что онѣ, несмотря на увеличеніе быстроты движенія второго періода, сравнительно съ первымъ, начали (болѣе $^1/_3$ лошадей) прибывать въ вѣсѣ; изъ пяти убавившихъ вѣсъ двѣ не вполнѣ выѣдали кормъ, а три—очень горячились и сильно потѣли. Изъ сравненія же вѣса лошадей 2-го и 13-го декабря видно, что изъ 17-ти лошадей (одна убыла по болѣзни) 10 убавили, пять не измѣнились, а двѣ прибавили въ вѣсѣ. Эти данныя, въ совокупности, указывали, что, собственно говоря, слѣдовало двумя-тремя днями раньше начать работу третьяго и послѣдняго періода, къ которому въ тотъ же день и перешли.

18-го декабря, наканунѣ выступленія въ пробѣгъ, лошади были свѣшены въ четвертый разъ, причемъ, по сравненію съ вѣсомъ 13-го декабря, оказалось, что изъ числа 16-ти лошадей (наканунѣ одна лошадь убыла съ мокрецами, давшими трещины) пять лошадей сбавили вѣсъ, восемь лошадей не измѣнили его, а три прибавили. Проводя же паралель между вѣсомъ съ начала выдержки до конца ея, видно, что убавило въ вѣсѣ 11 лошадей, остались безъ измѣненія три лошади и прибавили въ вѣсѣ двѣ лошади.

Изъ всей таблицы вѣсовъ со 2-го по 18-е декабря включительно видно, что $^{11}/_{16}$ лошадей потеряли, $^3/_{16}$ остались безъ измѣненія и $^2/_{16}$ нѣсколько прибавили въ вѣсѣ, т. е. только для двухъ лошадей работа была нѣсколько мала, три же лошади, не измѣнившіяся въ вѣсѣ, по натурѣ, принадлежали къ разряду такъ называемыхъ «худоконныхъ» и, передъ началомъ выдержки, были въ болѣе рабочихъ тѣлахъ, чѣмъ другія. Это служитъ, между прочимъ, указаніемъ, что худоконность не есть еще признакъ слабости лошади.

Если бы лошади взвѣшивались чаще, то двумъ лошадямъ, прибавившимъ въ вѣсѣ, была бы усилена работа на 20—30 минутъ въ

день, а тѣмъ, которыя слишкомъ быстро сбавляли, таковая была бы нѣсколько уменьшена, въ смыслѣ быстроты движенія.

Во всякомъ случаѣ, первый опытъ примѣненія вѣсовъ при одновременномъ втягиваніи 18-ти лошадей слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ, а дальнѣйшіе опыты, которые будутъ производиться въ школѣ, послужатъ къ еще большему разъясненію этого вопроса.

Въ заключеніе нужно сказать, что помощь вѣсовъ примѣнима и приноситъ дѣйствительную пользу при втягиваніи какъ одной, такъ и многихъ лошадей одновременно, но сомнительно, чтобы взвѣшиваніе лошадей цѣлой части было возможно. Въ этомъ, впрочемъ, едва ли можетъ быть и надобность, если при надлежащей опытности начальника пользоваться этимъ средствомъ только какъ повѣркою, взвѣшивая десятокъ лошадей разнообразныхъ породъ, возрастовъ, сложеній, темпераментовъ, изъ всѣхъ готовящихся къ усиленнымъ трудамъ.

д) *Значеніе температуры и грунта во время выдержки лошадей.* Въ теченіе 17-ти дней подготовки лошадей къ пробѣгу, первые пять дней держался морозъ отъ пяти до 12°, затѣмъ 11 дней была полная оттепель отъ + 1 до + 3°, а въ послѣдній день былъ морозъ въ 3°. Замѣчено, что при морозѣ лошади меньше устаютъ, а легкія лучше работаютъ, во время же оттепели лошадямъ дышать труднѣе (въ виду тяжелаго, насыщеннаго парами и міазмами городскаго воздуха), онѣ скорѣе потѣютъ и на $^1/_2$ ведра больше пьютъ воды въ сутки.

Но температура воздуха имѣетъ значительно меньшее вліяніе на дыханіе лошадей, по сравненію съ ея вліяніемъ на ихъ ноги. При оттепели и обильномъ снѣгѣ, грунтъ дѣлается чрезвычайно тяжелымъ, лошади очень устаютъ и натруждаютъ себѣ связки ногъ, при незначительномъ же снѣгѣ въ городѣ, грунтъ дѣлается очень грязнымъ и, состоя изъ смѣси снѣга, навоза и песка, чрезвычайно раздражаетъ кожу нижнихъ частей ногъ, въ особенности подъ щеткою.

Послѣдній грунтъ настолько вредно дѣйствуетъ на ноги лошадей, что изъ 17-ти лошадей, подготовлявшихся къ пробѣгу, 10 получили подсѣды, причемъ у двухъ лошадей онѣ были на всѣхъ ногахъ, а у трехъ—на трехъ ногахъ, несмотря на всѣ мѣры, которыя принимались, чтобы бороться съ этимъ зломъ. А именно: при сухихъ подсѣдахъ, для смягченія кожи, конечности смазывались свихнымъ саломъ и вазелиномъ; при мокрецахъ примѣнялась бѣлильная

мазь съ экстрактомъ беладоны (на одинъ унцъ свинаго сала, одна драхма бѣлилъ англійскихъ и пять гранъ беладоны).

e) *Значеніе содержанія лошадей въ обыкновенное время.* Вліяніе ѣдкаго грунта, будучи, несомнѣнно, весьма невыгоднымъ факторомъ, не есть достаточное объясненіе появленія значительнаго числа подсѣдовъ во время выдержки, тѣмъ болѣе, что семь лошадей остались съ нетронутыми ногами. Тутъ слѣдуетъ допустить еще и другую причину, это изнѣженное воспитаніе лошадей, съ теплыми конюшнями и манежами, а главное—съ постоянной подстилкой въ станкахъ. При такомъ содержаніи, лошади, несомнѣнно, имѣютъ гораздо лучшій видъ, нежели тогда, когда стоятъ въ холодныхъ конюшняхъ, работаютъ преимущественно на воздухѣ и постоянной подстилки не имѣютъ. Въ первомъ случаѣ лошади и зимою имѣютъ короткую приглаженную шерсть и при меньшемъ кормѣ видъ ихъ болѣе сытый, во второмъ же случаѣ, лошади обростаютъ длинною шерстью, а для округленности формъ требуется больше корма.

Отвергать пользу манежей нельзя, въ особенности въ суровомъ климатѣ, гдѣ это составляетъ прямую необходимость для успѣшнаго веденія занятій, но нужно стараться, при всякой малѣйшей возможности, выѣзжать на открытый воздухъ и не забывать, что манежъ, главнымъ образомъ, необходимъ для производства кропотливой работы выѣздки молодыхъ лошадей и обученія молодыхъ солдатъ во время ненастья; работа же съ обученными людьми и лошадьми на открытомъ воздухѣ, во всякую погоду, ничего кромѣ пользы принести не можетъ. Въ манежѣ температура должна быть возможно ниже, никакъ не болѣе $+2+3^{0}$; онъ, ежедневно, долженъ сильно провѣтриваться. Словомъ, манежъ тогда только принесетъ всю пользу, а не вредъ, если имъ во-время и умѣючи пользоваться.

Точно также дѣло стоитъ и съ теплыми конюшнями; нужно ихъ ежедневно сильно провѣтривать, устраивая сквозной вѣтеръ, когда лошади находятся на работѣ, а въ остальное время имѣть съ подвѣтренной стороны открытыя двери или откидныя окна (конечно, за исключеніемъ времени сильной стужи), съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы въ конюшнѣ было немного теплѣе, чѣмъ въ манежѣ, если лошади тамъ работались, иначе являются простуды безъ конца. Если конюшни такъ содержатся (мы говоримъ только о зимнемъ времени), то онѣ уже теплыми не будутъ, а лошади не будутъ изнѣживаться.

Что же касается до постоянной подстилки, то ее положительно нужно признать вредною. Появилась она прежде всего у помѣщиковъ. Помѣщику нужно какъ можно больше навозу и потому онъ поздней осенью, ставя скотъ въ конюшню, заваливаетъ ее соломой по брюхо. Засимъ, ежедневно, сверху снимается кало и накладывается, новый слой соломы, который за сутки утрамбовывается ногами скота. Изо дня въ день, всю зиму, сплошной соломенной матрацъ во всю конюшню ростетъ все выше и выше. До весны его никто не роетъ, доступа воздуха до нижнихъ слоевъ плотнаго матраца нѣтъ, а потому нѣтъ и разложенія, воздухъ достаточно чистъ, скоту тепло и мягко лежать. Весною, когда скотъ выгоняется въ поле, а помѣщику нуженъ навозъ, взрывается этотъ плотно убитый матрацъ и онъ служитъ для удобренія, а конюшня, за лѣто, основательно провѣтривается.

Подражая этому, кавалерія завела постоянную подстилку и у себя, но примѣнительно къ своей обстановкѣ. Въ каждый станокъ, а если ихъ нѣтъ и только перекладины отдѣляютъ одну лошадь отъ другой, то во всю длину ряда лошадей закладывается солома примѣрно по 8 фунтовъ на каждую лошадь. Затѣмъ, ежедневно, кало и испорченная солома убираются, и матрацъ подновляется отпускаемыми казною 4-мя фунтами соломы. Матрацъ ростетъ въ вышину, но нельзя же допустить, чтобы онъ выросъ до непомѣрной вышины, и приходится время отъ времени часть накопившагося слоя удалять, чтобы его понизить. При этомъ, вслѣдствіе распространенія міазмовъ, легко развиваются заразныя болѣзни среди лошадей. Лошадямъ, конечно, тепло и мягко стоять и лежать на такой подстилкѣ, но врядъ ли это хорошо для военной лошади; она изнѣживается поразительнымъ образомъ, въ особенности же ея ноги и копыта. Если поставить термометръ въ эту подстилку, то онъ покажетъ градусовъ 30 тепла.

По мнѣнію ветеринарнаго врача школы Петерсона, большаго практика, съ которымъ нельзя не согласиться, днемъ, до окончанія занятій, не слѣдовало бы класть никакой подстилки, чтобы ноги лошадей передъ работой не грѣлись въ соломѣ, класть же подстилку лишь вечеромъ, а утромъ ее убирать. Дѣйствительно, при обыкновенныхъ зимнихъ занятіяхъ, лошади вовсе не такъ устаютъ, чтобы была необходимость лежать имъ днемъ, а между тѣмъ, многія изъ нихъ отъ скуки ѣдятъ подстилочную солому и мнутъ ее ногами, такъ что вечеромъ имъ приходится ложиться на мятые остатки, если подстилка перемѣнная.

Хотя въ школѣ постоянная подстилка съ осени прошлаго года уничтожена, конюшни и манежи всегда усиленно провѣтриваются,

но употребленіе въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ подъ рядъ постоянной подстилки должно было отозваться на лошадяхъ, готовившихся въ пробѣгъ.

Часть зимнихъ конныхъ занятій должна производиться непремѣнно на воздухѣ, при различныхъ зимнихъ грунтахъ и температурѣ, для пріученія лошадей. Но съ другой стороны, не слѣдуетъ впадать въ крайность и, подъ видомъ пріученія лошадей къ зимней работѣ и обстоятельствамъ, портить ихъ и калѣчить.

II. *Выводы, основанные на опытѣ зимняго пробѣга.* Чѣмъ двигающаяся часть больше, тѣмъ быстрота движенія меньше, и обратно, чѣмъ часть меньше, тѣмъ и быстрота ея движенія можетъ быть больше, но до извѣстнаго предѣла.

а) *Быстрота движенія при производствѣ большихъ переходовъ.* Въ учебномъ 1883—1884 году было произведено три дальнихъ поѣздки, на которыхъ испытывались разнообразные способы движенія, какъ-то: репризами 10 минутъ шагомъ и 15 минутъ среднею рысью; 10 минутъ шагомъ и 20 минутъ прибавленною рысью, но какъ первый способъ, такъ въ особенности второй, оказались черезчуръ утомительными для лошадей; тогда попробовали идти репризами 10 минутъ шагомъ и 10 минутъ прибавленной рысью, но и подобное движеніе признано утомительнымъ и въ концѣ концовъ остановились на движеніи въ 10 минутъ шагомъ и 10 минутъ средней рыси, что давало скорость девять верстъ въ 1 часъ (по перемѣнно одна верста шагомъ + двѣ версты среднею рысью, въ 20 минутъ).

Подполковникъ Бони отдаетъ предпочтеніе движенію, по перемѣнно 5 минутъ шагомъ и 8 минутъ среднею рысью, что даетъ скорость движенія въ 1 часъ также около девяти верстъ.

Возникалъ вопросъ, который изъ испытанныхъ уже способовъ движенія болѣе удобенъ и лучше сохраняетъ коней, такъ какъ быстрота движенія въ обоихъ случаяхъ одинакова. Кромѣ того, интересно было испытать, нельзя ли идти быстрѣе, не разстраивая конскій составъ, для чего выбрано движеніе по разсчету 10 верстъ въ часъ, репризами 5 минутъ шагомъ и 10 минутъ рысью, причемъ было впередъ установлено строго держаться слѣдующихъ размѣровъ аллюровъ: шагъ—по разсчету шесть верстъ въ 1 часъ, рысь—по разсчету 12 верстъ въ 1 часъ, и галопъ — по разсчету 20 верстъ въ 1 часъ.

На среднемъ размѣрѣ шага и рыси остановились потому, что испытывать возможность движенія ускоренною рысью на большомъ переходѣ было незачѣмъ, такъ какъ извѣстно, что прибавленная рысь

примѣнима лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ пройти малое разстояніе. Иначе приходится черезчуръ долго двигаться шагомъ, чтобы возстановить дыханіе лошадей и, вмѣсто увеличенія быстроты движенія, получается обратный результатъ. При репризахъ 10 минутъ рысью, движеніе 5 минутъ шагомъ служитъ болѣе для того, чтобы возстанавливать дыханіе лошадей, что возможно тогда, если шагъ не переторапливаютъ, иначе постоянно понукаемая лошадь отдышаться на шагу не можетъ, а на запыхавшейся лошади ста верстъ въ день сдѣлать нельзя.

Галопъ долженъ былъ служить только для того, чтобы на послѣдней четверти каждаго перехода проскакать около одной версты; этимъ испытать свѣжесть лошадей и провѣрить возможность произвести атаку въ концѣ большаго перехода, а потому размѣръ галопа былъ назначенъ рѣзвый, полукарьеръ.

Пройденные четыре перехода, изъ коихъ два были сто-верстные, вполнѣ доказали, что зимою, при удобномъ грунтѣ (т. е. такомъ, при которомъ нога лошади не вязнетъ въ глубокомъ снѣгу и не образовывается комьевъ подъ копытами лошадей) небольшой партіи возможно развить скорость движенія въ 10 верстъ въ часъ, репризами 10 минутъ рысью и 5 минутъ шагомъ. Но такая быстрота движенія должна быть признана нѣсколько форсированною и когда обстоятельства не вынуждаютъ особенно спѣшить, слѣдуетъ двигаться со скоростью девять верстъ въ часъ, репризами 8 минутъ рысью и 5 минутъ шагомъ, какъ совѣтуетъ Бони, нежели по разсчету 10 минутъ рысью и 10 минутъ шагомъ.

Предпочтеніе перваго сочетанія аллюровъ второму вытекаетъ изъ того, что движеніе непрерывно 10 минутъ рысью значительно болѣе утомляетъ дыханіе и мускулы лошади, нежели репризъ въ 8 минутъ и, какъ это ни покажется страннымъ на первый взглядъ, движеніе 10 минутъ шагомъ хотя даетъ лошади отдышаться, но утомленіе мускуловъ на рыси въ теченіе двухъ лишнихъ минутъ такъ утомленіемъ и остается.

Замѣчено также, что зимою, въ особенности при низкой температурѣ, подпруги, если только онѣ правильно подтянуты, не ослабляются такъ скоро, какъ въ другія времена года, ибо лошади мало пьютъ. Напримѣръ, за все время пробѣга, ни разу, ни одной лошади не пришлось подтягивать подпругъ на дорогѣ, несмотря на частую и тщательную провѣрку сѣдловки каждымъ всадникомъ.

Нужно признать полезнымъ, съ какою бы скоростью часть ни двигалась, выступая съ мѣста ночлега, всегда проходить сначала не

менѣе 20-ти минутъ шагомъ, затѣмъ, сдѣлавъ по два пяти минутныхъ реприза рысью и шагомъ, остановиться на пять минутъ для осмотра сѣдловки и оправки лошадей, а потомъ уже идти по назначенному разсчету быстроты движенія. Не доходя двухъ верстъ какъ до малыхъ, такъ и до большаго привала, слѣдуетъ переходить въ шагъ, съ тѣмъ, чтобы одну версту дѣлать шагомъ, а одну версту провести лошадей въ поводу, облегчивъ, предварительно подпруги, дабы не вываживать лошадей по приходѣ на мѣсто.

Относительно быстроты движенія слѣдуетъ сказать, что нельзя слѣпо и во что бы то ни стало придерживаться назначеннаго сочетанія въ размѣрѣ алюровъ, а необходимо соображаться съ часто измѣняющимися обстоятельствами на пути, какъ-то: при морозѣ лошадямъ легче двигаться, нежели при оттепели; встрѣчный вѣтеръ задерживаетъ, а попутный способствуетъ быстротѣ движенія; глубокій, мокрый снѣгъ не даетъ возможности быстро идти, а образующіеся комья подъ копытами, на шагу, крайне истомляютъ лошадей; при гололедицѣ грунтъ дѣлается черезчуръ твердый и скользкій, отъ чего лошади также весьма устаютъ, и т. д. Словомъ, начальнику партіи слѣдуетъ всегда примѣняться къ обстоятельствамъ, убавляя ходъ тамъ, гдѣ нужно, и усиливая, гдѣ можно, тогда только лошади будутъ сохранены безъ ущерба быстротѣ пробѣга. Практика дальнихъ пробѣговъ и важна именно для этой цѣли.

б) *Порядокъ движенія партіи.* Если партія не велика, то по зимнимъ дорогамъ безусловно удобнѣе двигаться въ одинъ конь, но такъ какъ однимъ и тѣмъ же всаднику и коню крайне утомительно все время двигаться въ головѣ колонны, то лучше всего выбрать нѣсколько человѣкъ на коняхъ съ вѣрными алюрами, которые, чередуясь, ведутъ партію каждый по одному репризу шагомъ и рысью. Какъ только головной всадникъ въ свою очередь отбылъ, онъ отъѣзжаетъ шага на два вправо или влѣво и, пропустивъ колонновожатыхъ, становится въ хвостѣ ихъ, и т. д. При такомъ порядкѣ, всѣ участники партіи могутъ имѣть практику въ веденіи части и уравненіи алюровъ, а люди и лошади одинаково работаютъ.

Начальникъ партіи можетъ находиться въ общей очереди веденія колонны, если она небольшая (15—25 человѣкъ), но цѣлесообразнѣе, чтобы онъ въ очереди не находился, а ѣхалъ бы въ хвостѣ партіи, для лучшаго наблюденія за движеніями всѣхъ всадниковъ и лошадей. По его командѣ партія переходитъ изъ одного алюра въ другой, останавливается и слѣзаетъ. Движеніе должно разсчитываться по часамъ, а не по верстовымъ столбамъ, которыхъ можетъ и не

быть, да и репризы чаще всего не совпадаютъ съ верстовыми столбами, напримѣръ, при движеніи 8 минутъ рысью и 5 минутъ шагомъ. Значительную часть зимняго сто-верстнаго перехода приходилось идти въ полной темнотѣ и для освѣщенія часовъ былъ примѣненъ фонарь, по образцу кондукторскихъ на желѣзныхъ дорогахъ, но его часто задувало вѣтромъ, поэтому, желательно было бы имѣть для этой цѣли электрическую лампочку или часы со свѣтящимся циферблатомъ.

Привалы. Во время производства пробѣговъ школы въ 1883—1884 г. на каждомъ переходѣ дѣлалось всего два привала: малый—на $^1/_3$ пути и большой—на $^2/_3$ всего перехода, причемъ на маломъ привалѣ остановка была въ теченіе одного часа, а на большомъ—не менѣе трехъ часовъ; на маломъ привалѣ задавали лошадямъ сѣно, а на большомъ—овесъ. Трехчасовая остановка мотивировалась тѣмъ, что лошади начинаютъ выѣдать зерновой кормъ только на исходѣ третьяго часа, почему меньшей остановки дѣлать нельзя.

Имѣя въ виду, что усталость заглушаетъ голодъ, а сдѣлавъ $^2/_3$ сто-верстнаго перехода безъ корма (ибо сѣно, съѣденное на маломъ привалѣ, почти не можетъ входить въ разсчетъ), лошадь, естественно, сильно утомлена, было рѣшено привалы установить иначе, а именно: дѣлать не два, а три привала, изъ коихъ два малыхъ на первой и послѣдней четверти пути, и одинъ большой приблизительно на серединѣ пути. Малые—имѣли цѣлью дать лошадямъ возможность вполнѣ возстановить нормальное дыханіе и освѣжить ихъ нѣсколькими глотками воды передъ выступленіемъ, а большой—для корма лошадей и возстановленія силъ, причемъ разсчитывалось, что лошади, не будучи столь утомленными, какъ въ первомъ случаѣ, станутъ ѣсть овесъ раньше, когда кормили ихъ на $^2/_3$ пути. Малые привалы предполагалось дѣлать въ 15—30 минутъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, а большой—2—$2^1/_4$ часа.

Разсчеты эти въ дѣйствительности вполнѣ оправдались, ибо, каждый разъ, по прибытіи на большой привалъ, лошади тотчасъ же, съ жадностью, бросались на сѣно, а овесъ, задававшійся спустя $1^1/_4$—$1^1/_2$ часа по прибытіи на мѣсто, ѣли быстро, съ удовольствіемъ. На малыхъ привалахъ лошади пили мало, благодаря холоду, но замѣтно возстанавливали дыханіе. Посему можно считать доказаннымъ на опытѣ, что выгоднѣе всего дѣлать не два, а три привала, изъ коихъ только на одномъ, большомъ, нужно кормить лошадей. При этомъ необходимо, чтобы большой привалъ былъ на серединѣ пути немного ближе или дальше самой середины въ зависимости отъ

удобства, это оказалось безразличнымъ, но не на $^2/_3$ пути. Въ общей сложности на весь переходъ въ сто верстъ достаточно назначать отъ 3-хъ до $3^1/_2$ часовъ остановки, съ тѣмъ, чтобы на большой привалъ было отведено не меньше двухъ часовъ. Конечно, если времени достаточно, то на отдыхъ въ пути можно назначать и больше времени, но не свыше четырехъ часовъ зимою, съ тѣмъ, чтобы увеличить не малые, а большой привалъ, ибо, въ зимнее время, болѣе 30-ти минутъ безцѣльно стоять на малыхъ привалахъ и столь же безполезно стоять на большомъ привалѣ болѣе трехъ часовъ. Лучше скорѣе придти на ночлегъ, гдѣ лошадь и человѣкъ дѣйствительно отдыхаютъ при возможныхъ на дорогѣ удобствахъ.

Ночлеги. Въ зимнее время, въ особенности въ нашемъ климатѣ, совершенно необходимо ставить лошадей въ конюшни, закрытыя со всѣхъ сторонъ, и тщательно очищать ихъ ранѣе, чѣмъ ставить въ неизвѣстномъ помѣщеніи своихъ лошадей. На подстилку не слѣдуетъ скупиться, подстилая солому по разсчету фунтовъ 8 — 10 на каждую лошадь. Для приготовленія ночлега, очень полезно высылать впередъ квартирьера, который бы все впередъ устроилъ и заготовилъ, дабы, по прибытіи на мѣсто, дать возможность ставить сейчасъ же лошадей въ конюшню. Такъ какъ конюшни, встрѣчаемыя на пути, обыкновенно примитивно устроены и холодны, то не слѣдуетъ лошадей тотчасъ же разсѣдлывать, а подождать, пока спины ихъ, подъ потниками, совсѣмъ остынутъ. Сѣно слѣдуетъ закладывать немедленно; когда же лошади будутъ разсѣдланы, нужно приступить къ уборкѣ лошадей и къ ихъ тщательному осмотру. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на ноги и на спины; весьма полезно имѣть съ собою хорошаго ветеринарнаго фельдшера и необходимо имѣть въ составѣ партіи опытнаго кузнеца, которые вечеромъ же должны обойти и подробно осмотрѣть всѣхъ лошадей.

Три часа спустя по прибытіи, слѣдуетъ напоить лошадей до сыта и сразу заложить весь ночной кормъ, какъ овесъ, такъ и сѣно, дабы лошади могли ѣсть по произволу. Чтобы это выполнить, нужно впередъ озаботиться, если въ конюшнѣ нѣтъ кормушекъ или ясель, достать чистыя корыта, а если ихъ нѣтъ, то кормить уже въ торбахъ.

Передъ выступленіемъ, не слѣдуетъ безпокоить слишкомъ рано лошадей, достаточно если за 45 — 50 минутъ напоятъ лошадей и опять засыпятъ по 1 гарнцу овса тѣмъ изъ нихъ, кои все выѣли за ночь. Въ это же время слѣдуетъ зачистить лошадей, ввинтить новые острые шипы и засѣдлать, а передъ тѣмъ какъ выводить, затрензелить и замундштучить.

Желательно, чтобы остановка для ночлега была не менѣе 9—10 часовъ. Но двигаться нѣсколько переходовъ подрядъ, дѣлая 80 верстъ и болѣе въ день, не слѣдуетъ, ибо это будетъ уже порча конскаго матеріала, а если ничто къ тому не принуждаетъ, нужно, послѣ двухъ форсированныхъ переходовъ, дѣлать дневку, во время которой необходимо произвести проѣздку лошадямъ въ теченіе 1—$1^1/_2$ часа, дабы избѣгнуть отека ногъ; засимъ, на дневкѣ подстилка должна быть столь же обильна, какъ и на ночлегѣ, и тотъ же порядокъ присмотра за лошадьми, ибо дневка есть тотъ же отдыхъ, что и ночлегъ, но только продолженный. Какъ на ночлегѣ, такъ и на дневкѣ, полезно лошадямъ, у которыхъ явился приливъ крови къ ногамъ, растирать оныя спиртомъ или водкою руками. Въ обыкновенное время наливы на ногахъ нисколько не вліяютъ на способность лошади къ работѣ, во время же пробѣга очень полезно бинтовать больныя ноги и даже съ бинтами дѣлать переходы, если только лошадь начинаетъ жаловаться.

г) *Количество корма, потребнаго лошадямъ во время пробѣга.* Изъ опыта произведенной зимней поѣздки видно, что лошади зимою, если только онѣ не заморены, а привалы, ночлеги и дневки дѣлаются во-время, отлично выѣдаютъ кормъ, причемъ, въ среднемъ, на сутки потребно слѣдующее количество корма по разсчету на каждую лошадь:

	Овесъ.	Сѣно.	Солома.	
на большомъ привалѣ. .	2 гарнца.	5 ф.	—	**Итого въ сутки перехода: $5^1/_2$ гарнц. овса, 15 фун. сѣна и 10 фун. соломы.**
» ночлегѣ	$3^1/_2$ »	10 »	10 ф.	
» дневкѣ.	$4^1/_2$ »	15 »	10 »	

Не каждая лошадь, конечно, выѣдаетъ вышеозначенную дачу полностью: есть лошади, выѣдающія въ сутки 3—$3^1/_2$ гарнца, и обратно, другія 6—$6^1/_2$ гарнцевъ, но, въ среднемъ, на каждую лошадь, высчитавъ весь расходъ фуража, именно, приходится такое количество корма. Къ сему слѣдуетъ добавить, что во время пробѣга вся солома клалась въ подстилки, такъ какъ не было возможности давать рѣзки, почему лошади и выѣдали такое сравнительно значительное количество сѣна.

д) *Водопой во время пробѣга.* Вообще зимою лошади пьютъ меньше, чѣмъ въ другія времена года, но и зимою, во время переходовъ, количество выпитой ими воды зависитъ отъ температуры и грунта, а именно: чѣмъ морозъ сильнѣе, тѣмъ лошади пьютъ меньше и обратно; чѣмъ грунтъ тяжелѣе, тѣмъ лошади болѣе устаютъ, потѣютъ и охотнѣе пьютъ. При сильномъ морозѣ и хорошемъ грун-

тѣ лошади, на малыхъ привалахъ, отказываются отъ водопоя, а пьютъ лишь охотно на большемъ привалѣ и на ночлегѣ, при оттепели же и при тяжеломъ грунтѣ — онѣ пьютъ и на малыхъ привалахъ.

е) *Потеря лошадьми въ вѣсѣ во время пробѣга.* Относительно измѣненія вѣса тѣлъ лошадей во время пробѣга слѣдуетъ сказать, что всѣ лошади, безъ исключенія, значительно теряютъ въ вѣсѣ, такъ какъ расходъ силъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ сравняться съ приходомъ. При форсированныхъ переходахъ, для уравновѣшенія прихода съ расходомъ, лошадь должна была бы съѣсть такое количество фуража, который помѣститься въ ней не можетъ и котораго пищеварительный апаратъ никакъ переварить не въ состояніи, да и времени нѣтъ на это.

Во время пробѣга въ городъ Новгородъ и обратно, за пять дней, изъ коихъ одинъ былъ дневкою, наибольшая потеря вѣса была 2 п. 20 фун., а наименьшая—1 пудъ, большинство же лошадей потеряло по 1 п. 20 фун.

Къ сожалѣнію, на пути нигдѣ не представилось возможности свѣсить лошадей, чтобы узнать, сколько теряетъ лошадь вѣса въ сутки, или хотя бы въ двое сутокъ.

Такая сильная потеря въ вѣсѣ нисколько не страшна, такъ какъ, по окончаніи пробѣга, лошади, при усиленной нѣсколько дачѣ: 15 ф. овса, 6 ф. сѣна и 4 ф. рѣзки въ сутки и нормальной зимней ежедневно работѣ, въ двѣ недѣли, почти вполнѣ вернули себѣ утраченный вѣсъ тѣла и были безусловно готовы опять идти въ выдержку и въ дальній пробѣгъ (¹).

ж) *Ѣзда всадниковъ во время большихъ переходовъ.* Существуетъ мнѣніе, къ счастью не всѣми раздѣляемое, что для совершенія дальнихъ поѣздокъ, форсированными переходами, нѣтъ надобности быть хорошимъ ѣздокомъ, что всякая лошадь, какъ бы она ни была строптива, разъ что она устала, окажется спокойною, а посему нѣтъ надобности въ изученіи отчетливой верховой ѣзды, ибо это въ военное время къ дѣлу не идетъ.

Несомнѣнно, что всякая лошадь, послѣ двухъ, трехъ усиленныхъ переходовъ успокоится, но важно всѣхъ лошадей, во время тяжкой ихъ работы, вести такъ, чтобы онѣ, по возможности, меньше уставали и сохранились для дальнѣйшей службы. А чтобы это выполнить, нужно умѣть хорошо ѣздить: спокойно сидѣть въ сѣдлѣ, умѣть

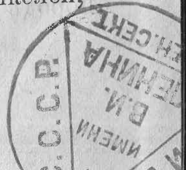
(¹) Таблица вѣса тѣлъ лошадей, приложеніе 3-е.

поддержать лошадь и поводьями, и шенкелями, не набить ни спины, ни десенъ лошади и т. д. На зимней поѣздкѣ весьма рельефно выяснились и подтвердились нѣкоторыя, давно, впрочемъ, извѣстныя требованія отъ всадниковъ.

На рыси никогда не слѣдуетъ ѣхать съ распущенными поводьями и вредно нагибать, при облегченной рыси, корпусъ слишкомъ на передъ, ибо при сихъ условіяхъ лошадь ложится на плечи, центръ ея тяжести передается на переднія конечности и лошадь начинаетъ скоро щупать передними ногами, а затѣмъ припадать то на одну, то на другую ногу. Нужно же всаднику вести лошадь на рыси все время въ поводу и въ шенкеляхъ, дабы лошадь не распускалась и не растягивалась; при движеніи же облегченною рысью слѣдуетъ равномѣрно часто мѣнять присѣданія въ сѣдлѣ, опускаясь то подъ одну, то подъ другую ногу, иначе лошадь очень скоро утомляется. Корпусъ всадника при этой рыси долженъ держаться почти перпендикулярно къ спинѣ лошади, а никакъ не подпрыгивать высоко въ сѣдлѣ, нагибаясь на передъ, ибо такой способъ ѣзды очень утомляетъ какъ лошадь, такъ и ѣздока: одинъ начинаетъ болтаться въ сѣдлѣ отъ усталости, а другая выбивается изъ силъ и не можетъ отдышаться. Если же, не смотря на всякія предосторожности, лошадь, по причинѣ грунта, сильной усталости и т. д., подбивается на переднія ноги и начинаетъ ими щупать, то надлежитъ всаднику глубже сѣсть въ сѣдло, взять коня на поводъ при высокомъ поставѣ шеи, подогнать заднія конечности подъ корпусъ и этими способами перенести центръ тяжести ближе къ заду, дабы облегчить передъ лошади. Рысью же въ этомъ случаѣ надлежитъ ѣхать уже не облегченною, а строевою, взявъ верхнюю часть своего корпуса назадъ. Вообще же не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ лучше всадникъ ѣздитъ, тѣмъ и лошадь его будетъ сохраннѣе.

з) *Исправленіе дурноѣзжихъ лошадей во время дальнихъ поѣздокъ.* На опытѣ выяснилось, что чѣмъ лучше лошадь выѣзжена, т. е. чѣмъ правильнѣе уравновѣшена подъ вѣсомъ всадника, чѣмъ лучше приняла поводъ и понимаетъ пособія ѣздока и чѣмъ лучше выработаны гимнастикою всѣ части ея тѣла, тѣмъ она, несомнѣнно, легче переноситъ тягости походныхъ движеній и остается сохраннѣе.

Выбранныя для пробѣга, дурноѣзжія и недоѣзженныя лошади, обладали, въ большей или меньшей степени, слѣдующими недостатками: злой, строптивый характеръ, нежеланіе принять поводъ, щекотливость и нежеланіе терпѣть даже самыхъ легкихъ шенкелей, сбиваніе всадника.

Изъ этого перечня видно, что назначенныя лошади имѣли недостатки въ выѣздкѣ, происходившія отъ нравственныхъ, а не отъ физическихъ причинъ, которыхъ усиленною работой не исправить, а только усугубить можно. Какъ и слѣдовало ожидать, очень горячія лошади успокоились, уставъ горячиться; лошадь, имѣвшая привычку бить, также прекратила эти утомительныя упражненія, но поводъ взяли не всѣ лошади одновременно: двѣ начали искать упора на поводъ уже въ концѣ перваго перехода, одна приняла поводъ въ концѣ втораго перехода, а одна взяла поводъ лишь на четвертомъ переходѣ, но за то и подбилась нѣсколько на переднія ноги. Выяснилось также, что двѣ, самыя строптивыя лошади, потому только и строптивы, что черезчуръ сильны: во все время поѣздки, онѣ были веселы, отлично ѣли, пили и спали, чрезвычайно охотно шли впередъ, а на галопѣ ихъ съ трудомъ можно было удерживать назначеннымъ размѣромъ алюра, который былъ, однако, не малъ. Слѣдовательно, вся ихъ бѣда и недостатки вытекаютъ изъ того, что часовая работа для нихъ черезчуръ мала, а слѣдуетъ ихъ ежедневно ѣздить не менѣе двухъ часовъ оживленными алюрами.

Двѣ лошади (конь «Живуля» и «Зулусъ») съ начала перваго перехода весьма часто спотыкались; въ особенности лѣнивый, не имѣющій алюровъ «Живуля». Постепенно эта привычка ими была оставлена и къ концу пробѣга они почти не спотыкались.

і) *Выносливость лошадей разныхъ типовъ, породъ и заводовъ.* Что касается до точнаго опредѣленія выносливости лошадей разныхъ типовъ, породъ и заводовъ, то, въ настоящее время, было бы опрометчиво положительно утверждать о преимуществахъ и недостаткахъ тѣхъ или другихъ разрядовъ лошадей, это весьма спорный и щекотливый вопросъ, тѣмъ болѣе, что въ каждой породѣ и въ каждомъ заводѣ существуютъ болѣе сильные и слабые экземпляры. Можно будетъ опредѣленнѣе высказаться послѣ производства цѣлаго ряда предполагаемыхъ въ семъ году поѣздокъ, на которыя каждый разъ будутъ назначаться новыя лошади. Только послѣ ряда наблюденій при различной обстановкѣ надъ массою лошадей разнообразныхъ происхожденій, можно будетъ составить болѣе или менѣе вѣроятное заключеніе. По наблюденіямъ же, въ исполненный пробѣгъ, въ общемъ, болѣе кровныя лошади оказались энергичнѣе, охотнѣе идутъ впередъ, всадники на нихъ не такъ устаютъ, ибо онѣ не требуютъ усиленныхъ побужденій; лошади же болѣе простыхъ породъ имѣютъ зимою то преимущество, что лучше переносятъ вся-

кія непогоды, не такъ боятся холода и вѣтра, но болѣе тупы и лѣнивы и большинство ихъ требуетъ сильнаго понуканія нагайкою.

Достоинства и недостатки конскаго состава, бывшаго въ пробѣгѣ, для каждой лошади опредѣлились такъ:

а) Уральской породы:

1) Конь «Жупель», завода Байгазіева, оказался довольно лѣнивымъ, прошелъ всѣ переходы очень хорошо, одинаково, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ пробѣга, но очень исхудалъ, ибо сталъ плохо выѣдать кормъ,—дурной признакъ.

2) Конь «Живуля», завода неизвѣстнаго, чрезвычайно сильнаго сложенія, но до поразительности лѣнивый и тупой, безъ хлыста не охотно шелъ впередъ. Никакихъ алюровъ не имѣетъ. Вначалѣ спотыкался весьма часто, а затѣмъ, постепенно, все менѣе и менѣе.

3) Конь «Зулусъ», завода Карпова, вначалѣ былъ довольно ретивый, но съ четвертаго перехода стало необходимо понукать его нагайкой, спотыкался.

4) Конь «Жохъ», завода Мосянова, чрезвычайно строгій, все время шелъ хорошо и пришелъ совершенно свѣжимъ.

б) Кабардинской породы:

5) Конь «Еретикъ», завода Лафишева, уже въ концѣ третьяго перехода подбился на переднія ноги; на двухъ послѣднихъ переходахъ, въ особенности въ концѣ четвертаго, приходилось понукать нагайкой.

6) Конь «Гунибъ», завода Лоова, выбылъ изъ состава партіи еще во время выдержки, заболѣвъ лихорадкой.

в) Донской, повидимому, улучшенной породы:

7) Конь «Ергакъ», неизвѣстнаго завода, все время шелъ весьма энергично, но совсѣмъ потерялъ апетитъ и во все время пути очень мало ѣлъ, почему долго не вынесъ бы усиленной работы.

г) Полукровныя:

8) Конь «Доджалъ», завода покойнаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, очень сильная лошадь. Дошла до города Новгорода прекрасно, но, вслѣдствіе трещины мокреца, захромала и была возвращена обратно по желѣзной дорогѣ.

9) Конь «Икаръ», того же завода, страшно горячая лошадь Оказалась очень выносливою и сильною, великолѣпно прошла обѣ половины пути, не выказывала ни малѣйшей усталости.

10) Конь «Эвръ», того же завода, очень щекотливая лошадь. Во время выдержки оказалась съ четырьмя подсѣдами, изъ коихъ одинъ далъ глубокую трещину, почему и отставлена отъ пробѣга.

11) Конь «Доломанъ», завода Мазараки, совершенно шалая и безумно-горячая лошадь. Во время пробѣга выказала удивительную выносливость. Все время пути отлично ѣла, пила и спала, рвалась впередъ какъ на первомъ, такъ и на послѣднемъ переходѣ. Вполнѣ выяснилось, что обыденная ѣзда ей недостаточна, а требуетъ она не менѣе 3—4 часовъ работы въ день.

12) Конь «Воркунъ», того же завода, чрезвычайно сильная лошадь. Имѣла наливы на лѣвой передней ногѣ, которые при обыденной работѣ не мѣшаютъ ей нисколько; при усиленной же работѣ лошадь начала жаловаться и припадать на лѣвую переднюю ногу, но, по наложеніи бинта, хромота исчезла и лошадь прошла весь путь очень свѣжо.

13) Кобыла «Арава», завода Швахгейма, рысистая. Три первыхъ перехода прошла очень хорошо, но на послѣднемъ подбилась на переднія ноги, сильно ими щупала и требовала большихъ понуканій.

14) Конь «Бубенчикъ», завода Воейкова, рысистый. Замѣчательно сильная лошадь, всѣ переходы шла одинаково хорошо, какъ ни въ чемъ не бывало.

д) Англо-арабской породы:

15) Конь «Гадикъ», завода государственнаго Лимаревскаго. Весьма сильная, но чрезвычайно горячая лошадь, совершенно не брала повода вслѣдствіе очень острыхъ десенъ. Начала брать поводъ только въ концѣ третьяго перехода и взяла его хорошо на четвертомъ, когда подбилась на переднія ноги.

е) Арабской породы:

16) Конь «Эльбиръ Д.», завода государственнаго Стрѣлецкаго. Сильная лошадь, но, вслѣдствіе мокреца на правой передней ногѣ, стала припадать на нее, но дошла до Петербурга благополучно и быстро поправилась.

ж) Чистокровной породы:

17) Жеребецъ «Конго», завода государственнаго Яновскаго Вслѣдствіе шпата на лѣвой задней ногѣ, сталъ хромать и прошелъ только одинъ переходъ. Лошадь очень сильная и энергичная.

з) Выводная:

18) Кобыла «Динора», завода Тракенскаго. Лошадь растянутая и со слабыми почками. Во время выдержки имѣла три подсѣда, изъ коихъ одинъ далъ глубокую трещину, почему была отставлена отъ пробѣга.

Примѣчаніе. Въ настоящее время всѣ перечисленныя только-

что лошади совершенно здоровы и, по наружному виду, нѣтъ никакой возможности узнать, что 15 изъ нихъ совершили быстрый пробѣгъ. Нужно считать, что послѣ четырехъ, пяти усиленныхъ переходовъ въ 60—100 верстъ каждый, потребно около двухъ недѣль обыденной работы при хорошемъ кормѣ, чтобы лошади пришли въ прежній видъ рабочаго тѣла, съ нѣкоторымъ запасомъ жира.

и) *Запасъ подковъ и шиповъ во время зимняго пробѣга; сравненіе шиповъ, изготовленныхъ въ кузницѣ школы, съ шипами фабрики Коссъ и Дюръ.* За два дня до выступленія партіи въ пробѣгъ, всѣ лошади были кругомъ перекованы на новыя подковы. Въ теченіе всего пробѣга только одна лошадь расковалась на одну ногу во время втораго перехода, остальныя же лошади до настоящаго времени (т. е. 20-го января) еще не перековывались. Какъ извѣстно, партія на пути пробѣга испытывала всевозможные грунты и, между прочимъ, гололедицу на второмъ и третьемъ переходѣ, въ совокупности около 80-ти верстъ. Этотъ грунтъ, болѣе всего невыгодный для подковъ, не оказалъ на нихъ дурнаго вліянія, но, конечно, если бы весь путь состоялъ изъ гололедицы, подковы нѣсколько болѣе стерлись. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что даже при поѣздкѣ, продолжительностью дней 10—12, достаточно, не по необходимости, а изъ чувства крайней предосторожности, имѣть по двѣ подковы на каждую лошадь, но никакъ не болѣе. Наружные шипы, во время поѣздки, мѣнялись разъ въ день, утромъ, на новые, а они (наружные) перевинчивались на внутренніе; это было совершенно достаточно, ни одна изъ лошадей ни разу на всемъ пути не скользила, хотя, какъ только что было сказано, приходилось идти и по чистой гололедицѣ. Шиповъ было два сорта: свои, выдѣлываемые въ учебной кузницѣ школы, и фабрики Коссъ и Дюра, со стальными жилами. Каждый изъ этихъ сортовъ имѣетъ свои преимущества и недостатки. Школьные шипы скорѣе стираются, но въ нѣсколько разъ дешевле фабричныхъ; когда же они стерты, то не такъ скользятъ, какъ вторые.

Какъ бы то ни было, но въ домашнемъ обиходѣ, при небольшой ѣздѣ отъ одного до трехъ часовъ, при возможности мѣнять шипы, если нужно, хотя нѣсколько разъ въ день, выгоднѣе употреблять свои; въ дальній же путь, при затруднительности брать съ собой большой запасъ, лучше употреблять шипы фабрики Коссъ и Дюръ.

Количество шиповъ, потребныхъ на каждую лошадь во время поѣздокъ, разсчитать весьма легко: слѣдуетъ брать по четыре шипа на

каждую лошадь въ день. Больше этого количества ни при какихъ обстоятельствахъ выйти не можетъ.

Заканчивая отчетъ, слѣдуетъ сказать, что все вышеизложенное давно извѣстно, ничего новаго тутъ нѣтъ и быть не можетъ, но цѣль поѣздокъ школы заключается въ томъ, чтобы практическимъ путемъ провѣрить давно извѣстныя, но часто противорѣчащія другъ другу, данныя, составить надлежащее наставленіе для обучаемыхъ офицеровъ школы и имѣть практически обученный персоналъ постояннаго состава для теоретическаго и практическаго преподаванія всѣхъ снаровокъ и пріемовъ легчайшаго совершенія дальнихъ поѣздокъ. Развитіе въ школѣ всѣхъ отраслей коннаго спорта, по мѣрѣ возможности, и изученіе способовъ производства дальнихъ поѣздокъ форсированными переходами чрезвычайно важно и имѣетъ громадное значеніе для будущихъ эскадронныхъ, сотенныхъ и полковыхъ командировъ, проходящихъ курсъ школы.

Приложеніе 1-е.

Личный составъ партіи.

1. Генералъ-маіоръ *Сухомлиновъ*.
2. Полковникъ *Сахновскій*.
3. Подполковникъ *Брусиловъ*.
4. Подполковникъ *баронъ-Розенъ*.
5. Подполковникъ *Мосоловъ*.
6. Войсковой старшина *Флейшеръ*.
7. Ротмистръ *Раутсманъ*.
8. Есаулъ *Луценко*.
9. Штабсъ-ротмистръ *Новиковъ*.
10. Штабсъ-ротмистръ *Левашовъ*.
11. Поручикъ *Панаевъ*.
12. } Два наѣздника унтеръ-офицерскаго званія.
13. }
14. Казакъ.
15. Кузнецъ.

К Р А Т К А   О П И С Ь

Конскаго сост ...нного пробѣга.

№	Названіе лошадей.	Лѣтъ отъ роду.	Типъ.	Порода.	Заводъ.	Темпераментъ.	Характеръ.	Выдающіеся недостатки сложенія.	Какой ѣзды.	ПРИМѢЧАНІЕ.
1.	«Эльбиръ-Д».	Девятый.	Верховой.	Арабская.	Стрѣлецкій.	...ально горячій.	Добронравный.		Хорошей.	
2.	«Гадикъ».	Седьмой.	Верховой.	Англо-Арабская.	Лимаревскій.	...ень горячій, нетерпѣливый.	Суетливый нетерпѣливый.		Упирается въ правомъ ганашѣ. Повода не беретъ.	
3.	«Воркунъ».	Одиннадцатый.	Верховой.	Полукровная.	Мазараки.	...рячій.	Добронравный.	Наливы на лѣвой передней ногѣ.	Сильно ложится на поводъ; хорошей.	
4.	«Арава».	Двѣнадцатый.	Верховой.	Рысистая.	Швахгеймъ.	...имфатическій,	Добронравный.		Отличной.	
5.	«Икаръ».	Восьмой.	Верховой.	Полукровная.	В. Кн. Ник. Ни...	...резвычайно горячій, нетерпѣл.	Злой, упрямый.		Дурной, опрокидываетъ затылокъ.	
6.	«Доломанъ».	Девятый.	Верховой.	Полукровная.	Мазараки.	...овсѣмъ шалый и ...рашно горячій.	Злой, упрямый.	Козенцы природные.	Дурной.	
7.	«Бубенчикъ».	Четырнадцатый.	Верховой.	Рысистая.	Воейкова.	...мѣренно горячій.	Добронравный.		Отличной.	
8.	«Жупель».	Седьмой.	Упряжной.	Уральская.	Байгазіева.	...имфатическій.	Добронравный.	Тяжелъ.	Хорошей.	
9.	«Ергакъ».	Восьмой.	Верховой.	Донская—улуч.	Нѣтъ свѣдѣній.	...орячій.	Недовѣрчиный.	Острокостый и худоконный.	Хорошей.	
10.	«Живуля».	Девятый.	Верховой.	Уральская.	Неизвѣстно.	...имфатическій, ...нивый.	Добронравный.		Хорошей.	
11.	«Зулусъ».	Пятый.	Упряжной.	Уральская.	Карпова.	...мѣренно горячій.	Добронравный.		Хорошей.	
12.	«Жохъ».	Шестой.	Верховой.	Уральская.	Мосянова.	...чень горячій.	Очень недовѣрчивый, злой.		Удовлетворительной.	
13.	«Конго».	Пятый.	Скаковой.	Чистокровная.	Яновскій.	...орячій.	Добронравный.	Шпатъ на лѣвой задней ногѣ.	Удовлетворительной.	
14.	«Еретикъ».	Седьмой.	Верховой.	Кабардинская.	Лафишева.	...орячій.	Добронравный.		Хорошей.	
15.	«Гунибъ».	Девятый.	Верховой.	Кабардинская.	Лоова.	...имфатическій.	Добронравный.		Хорошей.	
16.	«Эвръ».	Седьмой.	Верховой.	Полукровная.	В. Кн. Ник. Ни...	...чень горячій.	Злой, упрямый.		Дурной.	
17.	«Доджалъ».	Восьмой.	Верховой.	Полукровная.	В. Кн. Ник. Ни...	...орячій.	Добронравный.		Удовлетворительной.	
18.	«Динора».	Девятый.	Верховой.	Выводная.	Тракенскій.	...чень горячій.	Добронравный, но нетерпѣливый.	Растянута, слабая почка, съ прикуской.	Хорошей.	

ТАБЛИЦА

вѣса тѣла лошадей.

№	Названіе лошадей.	2-го декабря. Пуд.	2-го декабря. Фун.	7-го декабря. Пуд.	7-го декабря. Фун.	13-го декабря. Пуд.	13-го декабря. Фун.	18-го декабря. Пуд.	18-го декабря. Фун.	24-го декабря. Пуд.	24-го декабря. Фун.	31-го декабря. Пуд.	31-го декабря. Фун.	7-го января. Пуд.	7-го января. Фун.	Разница вѣса съ 2-го по 18-е дек. Пуд.	Разница вѣса съ 2-го по 18-е дек. Фун.	Разница вѣса съ 18-го по 24-е дек. Пуд.	Разница вѣса съ 18-го по 24-е дек. Фун.	Разница вѣса съ 24-го дек. по 7-е янв. Пуд.	Разница вѣса съ 24-го дек. по 7-е янв. Фун.	Разница вѣса съ 2-го дек. по 7-е янв. Пуд.	Разница вѣса съ 2-го дек. по 7-е янв. Фун.
1	«Эльбиръ-Д».	25	30	25	—	25	10	25	10	23	30	24	10	24	30	»	—20	— 1	20	+ 1	»	—1	—
2	«Гадикъ»	28	20	28	—	28	10	28	10	26	—	26	30	27	30	»	—10	— 2	10	+ 1	30	»	—30
3	«Воркунъ».	29	—	29	10	29	—	29	—	27	—	28	10	28	30	»	»	— 2	»	+ 1	30	»	—10
4	«Арава».	26	—	26	—	26	—	26	—	24	20	25	10	25	20	»	»	— 1	20	+ 1	»	»	—20
5	«Икаръ»	26	10	25	30	24	30	26	—	25	—	25	20	26	—	»	—10	— 1	»	+ 1	»	»	—10
6	«Доломанъ»	24	20	23	30	23	30	23	20	22	—	22	30	23	20	—1	—20	— 1	20	+ 1	20	—1	—
7	«Бубенчикъ».	27	10	26	30	27	—	27	20	25	30	26	10	26	30	»	+10	— 1	30	+ 1	»	»	—20
8	«Жупель»	28	10	27	30	27	20	27	20	26	—	27	—	27	20	»	—30	— 1	20	+ 1	20	»	—30
9	«Ергакъ»	28	30	28	10	28	10	27	20	26	—	27	—	27	20	—1	—10	— 1	20	+ 1	20	»	—30
10	«Живуля»	30	20	30	10	30	10	29	30	27	10	28	20	29	10	»	—30	— 2	20	+ 2	»	—1	—10
11	«Зулусъ»	—	—	28	10	28	—	28	—	27	—	27	20	28	10	»	—10	— 1	»	+ 1	10	»	»
12	«Жохъ».	—	—	26	10	26	10	25	30	24	—	25	—	25	20	»	—20	— 1	30	+ 1	20	»	—30
13	«Конго».	26	—	26	—	26	—	26	10	Возвращенъ изъ Любани по желѣзной дорогѣ вслѣдствіе сильной хромоты.						»	+10	»	»	»	»	»	»
14	«Еретикъ».	—	—	27	—	26	—	26	—	24	30	24	30	25	—	»	— 1	— 1	10	»	+10	—2	»
												Болѣнъ.								Былъ болѣнъ.			
15	«Гунибъ»	—	—	25	30	Заболѣлъ				лихорадкой.				—	—	»	»	»	»	»	»	»	»
16	«Эвръ»	24	—	23	30	24	—	23	30	Оставленъ отъ поѣздки вслѣдствіе мокрецовъ.						»	—10	»	»	»	»	»	»
17	«Доджалъ».	28	—	28	—	28	—	28	—	Возвращенъ изъ Новгорода по желѣзной дор. вслѣдствіе треснувшаго мокреца.						»	»	»	»	»	»	»	»
18	«Динора»	27	30	27	30	28	—	27	30	Оставлена отъ поѣздки вслѣдствіе мокрецовъ.						»	»	»	»	»	»	»	»